

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣздъ адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Открыта подписка на 2-е полугодіе

„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“.

Цѣна за 2-е полугодіе ТРИ рубля (вмѣсто четырехъ)

Редакторъ-Издатель П. Штейнфельдъ.

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовщикова 1) у Московск. заст., въ 1 части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 68—10—4.

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышловыхъ лошадей (ходятъ въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Берсъ. 96—3—3

Пара лошадей одиночекъ и въ дышло продаются въ домѣ Загайнова, по Соборной улицѣ, спросить кучера Ивана Панфилова. 115—2—2

Начальство Алексѣевского Екатеринбургскаго реального училища проситъ родителей и воспитателей учениковъ училища, не живущихъ въ Екатеринбургѣ, за указаніемъ квартиръ для помѣщенія ихъ дѣтей и воспитанниковъ обращаться къ инспектору училища, а лицъ, желающихъ имѣть нахлѣбниками учениковъ реального училища, проситъ заявить объ этомъ и объ условіяхъ письменно въ канцелярію училища. 110—6—2

Отъ Алексѣевского Екатеринбургскаго реального училища сямъ объявляется, что приемные экзамены во всѣ классы училища въ настоящемъ году назначены съ 9-го по 13-е Августа. Прошенія о приемѣ, съ приложеніемъ документовъ принимаются въ Канцелярію училища по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, съ 12 до 2 часовъ дня. 110—6—2

БИБЛИОТЕКА КРЕМЛЕВОЙ переведена въ д. Панова, по Полковской ул. Библиотека увеличена покупкою книгъ у Н. П. Иванова. Условія подписки въ мѣсяць отъ 50 коп. до 1 р. 50 коп. Тутъ же **ПРОДАЮТСЯ** по случаю книги, въ количествѣ свыше 300 томовъ. 84—3—3

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА ВЪ ДОМѢ ПОЛКОВОЙ:

или весь домъ, или одинъ верхній этажъ (по Васенцовской улицѣ).
Объ условіяхъ узнать тамъ же.

КВАРТИРА теплая и удобная, недавно отдѣланная, отдается на верху въ д. Лабутинныхъ, по Водоч. ул.; объ условіяхъ узнать тутъ-же внизу. 120—3—1

ВЪ МАГАЗИНѢ А. ЛАНГГАУЗЪ

получены образцы американскихъ стульевъ и принимаются заказы на оные, также получены тертяя краски на маслѣ. Свищовыя бѣлила, мушья помейская, охра французская, и олифа. 119—4—1

КВАРТИРА отдается на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Земляничной, бывш. Терехова. Верхъ 5 комн., подвалъ и надворныя строенія. 121—2—1

ВЫДЕРЖКА ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАГО СООБЩЕНІЯ.

Объ установленіи процентнаго сбора съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій и о болѣе равномерномъ обложеніи торговли и промышленности.

Въ дополненіе къ пошлинамъ, взимаемымъ согласно положенію о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, установить обложеніе процентнымъ сборомъ акціонерныхъ компаній, товариществъ на паяхъ и значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, на основаніи особыхъ правилъ, проектъ коихъ при семъ прилагается.

Выстъ съ тѣмъ:

1. Мѣщанъ и цеховыхъ мужскаго пола, которые занимаются ремеслами въ качествѣ хозяевъ, безъ наемныхъ рабочихъ, съ помощію однихъ только членовъ своего семейства, пошлинами за таковыя занятія ихъ не облагать, согласно чему отмѣнить выдачу свидѣтельствъ на мѣщанскій промыселъ (ст. 46).

2. Билеты на торговныя и промышленныя заведенія по свидѣтельствамъ на мелочной торгъ отмѣнить, обязавъ на каждое заведеніе мелочнаго торгоа выбирать особое свидѣтельство.

3. Продажу предметовъ, поименованныхъ въ росписи Е, приложенной къ ст. 40, не изъ постоянныхъ лавокъ, а изъ переносныхъ будокъ, шкафовъ, рундуковъ, ларей, столовъ, лотковъ и т. п. подвижныхъ помѣщеній, также изъ угловъ и небольшихъ помѣщеній, хотя бы съ окномъ или дверью на улицу или во дворъ, но не имѣющихъ вида и значенія комнаты, дозволить производить по билетамъ на мелочной торгъ, но съ тѣмъ, чтобы по такому билету было содержимо въ городѣ, посадѣ, мѣстечкѣ или селеніи, гдѣ онъ взятъ, только одно подобное помѣщеніе.

4. Въ измѣненіе ст. 26 и 41 постановить: фабричныя, заводскія и ремесленныя заведенія и мастерскія, дѣйствующія ручною работою, безъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, и имѣющія не болѣе 16 работниковъ, могутъ быть содержимы не иначе, какъ по *ремесленнымъ свидѣтельствамъ*, съ платежемъ за оныя пошлины, согласно приложенной при семъ росписи З, сообразно числу состоящихъ при сихъ заведеніяхъ работниковъ. Если при означенныхъ заведеніяхъ и мастерскихъ, въ отдѣльномъ отъ оныхъ покоѣ, находятся лавки для продажи готовыхъ издѣлій ихъ, то на лавки эти должны быть выбираемы, сверхъ ремесленныхъ свидѣтельствъ, билеты на мелочной торгъ (п. З). Если же въ таковыхъ лавкахъ находится товаръ, незаготовленный въ тѣхъ заведеніяхъ и мастерскихъ, при которыхъ эти лавки состоятъ, или же если лавки находятся отдѣльно отъ мастерскихъ, то лавки сіи оплачиваются торговыми пошлинами сообразно роду ихъ торга.

5. Къ окладамъ пошлинъ, установленныхъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ и за билеты на торговли и промышленныя заведенія (росписи Г и Д прилож. къ ст. 29 полож. 9-го февраля 1865 года), присоединить оклады дополнительнаго сбора (на квартирную повинность), Высочайше утвержденного 8-го июня 1874 года, добавочнаго сбора (бывшаго государственнаго земскаго сбора), Высочайше утвержденного 10-го декабря 1874 года и дополнительной пошлины, Высочайше утвержденной 16-го декабря 1880 года, согласно чему установить, взаимѣнъ всѣхъ прежнихъ, новые оклады пошлинъ за свидѣтельства (см. прилож. роспись Г) и за билеты (см. прилож. роспись Д).

6. Городскимъ и земскимъ учрежденіямъ предоставить взимать съ новыхъ окладовъ пошлинъ за свидѣтельства и билеты дополнительные въ пользу города и земства сборы, въ размѣрѣ несвыше 15% съ цѣны свидѣтельствъ 1-й и 2-й гильдіи и несвыше 10% съ цѣны всѣхъ прочихъ торговыхъ документовъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ городское положеніе или положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введены, взимать въ городской доходъ или въ пособіе Государственному Казначейству, по принадлежности, дополнительные сборы въ тѣхъ же размѣрахъ.

7. Въ измѣненіе ст. 39, извозчичьи заведенія для легкой и ломовой ѣзды, при коихъ состоитъ не болѣе 16 работниковъ, предоставить содержать по ремесленнымъ свидѣтельствамъ, съ платою за оныя сообразно числу состоящихъ при сихъ заведеніяхъ работниковъ.

8. Предоставить право принимать подряды и поставки на сумму въ годъ: а) до 300 р. безъ платежа торговыхъ пошлинъ; б) свыше 300 р. и до 1.200 р. по билету на мелочной торгъ; в) свыше 1.200 р. до 5.000 р. по свидѣтельству на мелочной торгъ; г) свыше 5.000 р. до 30.000 р. по свидѣтельству второй гильдіи, и д) свыше 30.000 р. по свидѣтельству первой гильдіи.

9. Въ измѣненіе ст. 68 постановить: при составленіи товариществъ полныхъ или на вѣрѣ, а равно и торговыхъ домовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ компаніоновъ подъ одною общею фирмою, купеческое свидѣтельство и принадлежащія къ оному билеты должны быть взяты на имя сего товарищества или дома; но свидѣтельства эти не предоставляютъ ни сословныхъ правъ, ни права торговыхъ дѣйствій за свой счетъ, ни одному изъ участниковъ въ товариществѣ или торговомъ домѣ. Соотвѣтственно этому, разрѣшить участіе въ товариществахъ и торговыхъ домахъ (ст. 756—778 уст. торг.) лицамъ, не принадлежащимъ къ одной и той же гильдіи или же вовсе незаписаннымъ въ гильдіи.

10. Въ дополненіе ст. 36 и въ измѣненіе Высочайше утвержденного 23-го Марта 1873 года положенія комитета Министровъ, постановить: поземельные банки, основанные на круговой отвѣтственности заемщиковъ, въ томъ числѣ и поземельные банки, основанные дворянскими обществами, городскія кредитныя общества, общественныя банки и общества взаимнаго кредита, а равно и ссудосберегательныя товарищества подчиняются платежу пошлинъ за право торговли и промысловъ, сообразно суммѣ дѣйствительнаго капитала ихъ считая въ числѣ онаго основной, запасный и другіе капиталы, составляющіе собственность кредитнаго учрежденія, такимъ образомъ: а) если дѣйствительный капиталъ ихъ превышаетъ 50,000 р., то они обязаны къ платежу пошлины по 1-й гильдіи; б) если онъ болѣе 10,000 р., но не превышаетъ 50,000 р., то облагаются по 2-й гильдіи; в) если же капиталъ ихъ не превышаетъ 10,000 р., то обязаны выбирать свидѣтельства на мелочной торгъ.

Приложеніе къ п. 4-му.

РОСПИСЬ З.

0 пошлинахъ за ремесленные свидѣтельства.

КАССЫ МѢСТНОСТЕЙ.	Отъ 10 до 16 работч.	Отъ 5 до 9 работч.	3 и 4 работч.		1 и 2 работч.	
	Руб.	Руб.	Р.	К.	Р.	К.
I.	40	20	10	—	5	—
II.	36	18	9	—	4	50
III.	32	16	8	—	4	—
IV.	24	12	6	—	3	—
V.	18	9	4	50	2	25

Приложеніе къ п. 5-му.

РОСПИСЬ Г.

0 пошлинахъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ.

	Оклады пошлинъ.
	Руб. К.
Свидѣтельство 1-й гильдіи повсемѣстно	- 565 50
Свидѣтельство 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ 1-го класса	- 120 50
2-го	- 92 50
3-го	- 74 —
4-го	- 56 —
5-го	- 38 —
Свидѣтельство на мелочной торгъ въ мѣст: 1-го класса	- 30 —
2-го	- 27 —
3-го	- 21 —
4-го	- 15 —
5-го	- 9 —
Свидѣтельства на мелочной торгъ мануфактурными и колониальными товарами въ городскихъ поселеніяхъ:	
На развозный торгъ	- 16 50
„ разносный „	- 6 60
Свидѣтельства приказчичьи:	
1-го класса повсемѣстно	- 32 —
2-го класса повсемѣстно	- 5 50

РОСПИСЬ Д.

0 пошлинахъ за билеты на торговлю и промышленныя заведенія:

	Оклады пошлинъ.
	Руб. К.
При свидѣтельствахъ 1-й гильдіи:	
Въ мѣстностяхъ 1-го класса	- 53 —
2-го	- 42 50
3-го	- 32 —
4-го	- 26 50
5-го	- 21 —
При свидѣтельствахъ 2-й гильдіи:	
Въ мѣстностяхъ 1-го класса	- 32 —
2-го	- 26 70
3-го	- 21 50
4-го	- 16 —
5-го	- 10 50
Билеты на мелочной торгъ:	
Въ мѣстностяхъ 1-го класса	- 10 —
2-го	- 9 —

3-го	7
4-го	5
5-го	3

Правила о процентномъ сборѣ
съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.
ГЛАВА I.

Постановленія общія.

Ст. 1. Всякаго рода торговля и промышленныя предпріятія и заведенія, принадлежащія какъ акціонернымъ компаниямъ и товариществамъ на паяхъ, такъ и товариществамъ полнымъ или на вѣрѣ, а равно и отдѣльнымъ лицамъ, привлекаются къ платежу трехпроцентнаго въ пользу казны сбора съ чистаго ихъ дохода, если валовой доходъ сихъ предпріятій и заведеній превышаетъ: при свидѣтельствахъ 1-й гильдіи 200.000 руб., а при свидѣтельствахъ 2-й гильдіи 50.000 руб. въ годъ. Торговля дѣйствіемъ, производимая безъ платежа пошлины за право торговли и промысловъ (ст. 4—9 Положенія 9-го Февраля 1865 года) облагаются процентнымъ сборомъ на тѣхъ же основаніяхъ.

Ст. 2. Если одному лицу, компании или товариществу принадлежит нѣсколько торговыхъ или промышленныхъ предпріятій или заведеній въ одной или нѣсколькихъ губерніяхъ, то лицо это, товарищество или компания привлекается къ платежу процентнаго сбора по совокупности дохода отъ всѣхъ принадлежащихъ ему предпріятій или заведеній, хотя бы валовой доходъ каждаго или котораго либо изъ нихъ и не достигалъ указанныхъ въ ст. 1 размѣровъ.

Ст. 3. Процентный сборъ взимается съ чистаго дохода, полученнаго плательщикомъ въ предшествовавшемъ году, причемъ плата въ казну, за взятое на тотъ годъ гильдейское или промысловое свидѣтельство, зачитывается въ счетъ процентнаго сбора, подлежащаго внесенію за означенный годъ, такъ что взиманію подлежитъ лишь разница между уплаченною уже пошлиною за свидѣтельство и тремя процентами съ опредѣленной въ установленномъ порядкѣ (ст. 13—28) суммы чистаго дохода плательщика. Если же три процента съ сей суммы будутъ меньше цѣны торговаго свидѣтельства, то разница плательщику не возвращается.

Ст. 4. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, земскимъ собраніемъ предоставляется, независимо отъ тѣхъ сборовъ, которые поступаютъ нинѣ въ пользу земства съ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ устанавливать въ пользу земства дополнительное обложеніе въ размѣрѣ не свыше 15% съ суммы поступающаго въ казну процентнаго сбора. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не введено, дополнительное обложеніе въ размѣрѣ 15% взимается въ пособіе Государственному Казначейству.

Ст. 5. Въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе, городскимъ думахъ предоставляется устанавливать въ пользу города дополнительное обложеніе въ размѣрѣ не свыше 15% съ суммы поступающаго въ казну процентнаго сбора. Въ тѣхъ же городахъ, гдѣ городское положеніе не введено, взимается въ городской доходъ дополнительное обложеніе въ размѣрѣ 15%.

Ст. 6. Чистый доходъ отъ торговли и промысловъ опредѣляется совокупностью всѣхъ полученныхъ отъ производства прибылей, для чего изъ валоваго дохода исключаются всѣ расходы по предпріятію и понесенные по оному убытки.

Ст. 7. Къ валовому доходу торговаго или промышленнаго предпріятія или заведенія причисляется, между прочимъ, полученіе долговъ по сему предпріятію, а также цѣнность материаловъ и произведеній, обращенныхъ на содержаніе промышленника и его семейства и на нужды его домашняго хозяйства.

Ст. 8. Въ счетъ издержекъ производства по торговому или промышленному предпріятію, подлежащихъ исключенію изъ валоваго дохода, принимаются:

1. Содержаніе служащихъ и рабочихъ.

1. Содержаніе и ремонтъ рабочаго скота и хозяйственнаго инвентаря.

3. Издержки на приобрѣтеніе предметовъ продажи или матеріаловъ для изготовленія издѣлій.

4. Издержки на арендованіе недвижимыхъ имуществъ, фабрикъ, заводовъ и другихъ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій или заведеній; наемная плата за помѣщенія, дѣйствительно вносимая владѣльцу оного предпринимателемъ, или же исчисляемая по мѣстнымъ цѣнамъ, когда помѣщеніе принадлежит самому владѣльцу предпріятія; издержки на содержаніе, ремонтъ и страхованіе строеній, инструментовъ и машинъ. Затраты же всякаго рода на расширеніе предпріятія или на улучшеніе производства признаются расходами капитальными и вычтутъ изъ валоваго дохода не подлежатъ. Поименованныя въ семъ пунктѣ издержки, насколько онѣ касаются тѣхъ помѣщеній или частей помѣщеній, которыя предназначены для самого хозяина, его семьи или домашней его прислуги, исключенію изъ валоваго дохода не подлежатъ.

5. Убытки, понесенные въ учитываемомъ году по предпріятію, насколько таковыя доказаны.

6. Проценты, платимые за капиталъ, занятый для устройства или веденія предпріятія, если таковой долгъ и платежъ по оному доказаны документально. При этомъ сумма процентовъ исчисляется по размѣру ихъ, указанному въ долгомъ обязательствѣ, а если онъ не опредѣленъ, то въ размѣрѣ шести на сто. Суммы же, вносимыя на погашеніе капитальнаго долга, вычтутъ изъ валоваго дохода не подлежатъ.

(Продолженіе будетъ).

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки о педагогическихъ курсахъ, помѣщенной въ № 25 „Ек. Н.“.

Въ № 25 „Ек. Н.“ помѣщена „замѣтка“ одного изъ народныхъ учителей объ Екатеринбургскихъ педагогическихъ курсахъ 1881 г. Авторъ этой замѣтки знакомитъ публику въ общихъ чертахъ съ ходомъ занятій на курсахъ, и, между прочимъ, задаетъ слѣдующими вопросами: „Удовлетворяютъ-ли курсы своему назначенію? Приобрѣтается-ли на курсахъ какой-либо запасъ педагогическихъ знаній, опытности, развитія? Есть-ли хотя мельчайшіе слѣды практическаго осуществленія этихъ знаній, опытности, развитія, у себя, дома, въ школѣ?“ Отвѣчая на всѣ эти вопросы, авторъ „замѣтки“ находитъ, что въ принципѣ курсы—дѣло полезное; но, что касается Екатеринбургскихъ педагогическихъ курсовъ 81 года, на которыхъ присутствовалъ авторъ, то въ нихъ онъ замѣчаетъ слѣдующія антипедагогическія явленія: при обсужденіи образцовыхъ уроковъ, со стороны нѣкоторыхъ учителей допускалась педантичная мелочность, совершенно бесполезная въ педагогическомъ отношеніи; въ рефератахъ гг. учителей „тѣло бросалось въ глаза слишкомъ тонкая специализація почти любого школьнаго вопроса“, тогда какъ игнорировались насущные школьные вопросы, каковыми считаетъ авторъ: вопросъ о конечной цѣли народной школы, вопросъ объ организаціи народныхъ библиотекъ, воскресныхъ чтеній и проч. Такимъ образомъ, послѣ чтенія этой „замѣтки“ у всякаго читателя, не присутствовавшего на курсахъ, можетъ составиться самое неблагоприятное мнѣніе не только о курсахъ 81., но и о всѣхъ предыдущихъ Екатеринбургскихъ курсахъ, такъ какъ всѣ они происходили подъ руководствомъ одного и того же лица, имѣющаго быть руководителемъ и на предстоящихъ курсахъ.

Но такъ какъ, въ дѣйствительности, Екатеринбургскіе курсы были совсѣмъ не таковы, какими они обрисованы въ означенной замѣткѣ, то я, со своей стороны, считаю далеко не лишнимъ высказать свой взглядъ на это дѣло. Считаю это даже своею *обязанностію*, такъ какъ я—одинъ изъ тѣхъ не многихъ учителей, которые участвовали на курсахъ не только 81 г., но и на всѣхъ предшествовавшихъ курсахъ, а также и на съѣздѣ учителей, бывшемъ въ Екатеринбургѣ 1873 г.

Дѣло въ томъ, что авторъ означенной замѣтки постарался представить вниманію публики одни только „подчасъ курьезные случаи“ на курсахъ, каково, наиримѣръ, предложеніе одно-

го изъ учителей переименовать „ручку“ въ „державку“. Но безъ курьезовъ едва ли проходить какое-бы то ни было общественное собраніе. Между тѣмъ авторъ замѣтки оставляетъ совсѣмъ безъ вниманія хорошія стороны дѣла. Такъ, говоря о критической оцѣнкѣ уроковъ, онъ не обращаетъ никакого вниманія на ту строгую правдивость съ какою производилась эта оцѣнка гг. учителями и г. руководителемъ курсовъ. При разборѣ каждаго урока рѣшительно все принималось во вниманіе: методъ, приемы и даже, какъ слѣдствіе ихъ, успѣхи учениковъ, тогда какъ на послѣдніе можно было бы и не обращать особеннаго вниманія, извиняя отсутствіе ихъ необходимою на кратковременныхъ курсахъ торопливостію уроковъ и застѣнчивостію учениковъ при такомъ многочисленіи, какое было на курсахъ 81 г.

А потому я не думаю, чтобы кто-нибудь изъ присутствовавшихъ на курсахъ, кромѣ автора „замѣтки“, усмотрѣлъ пустую мелочность тамъ, гдѣ ясно проглядываетъ вполне добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и искреннее желаніе принести дѣтямъ пользу путемъ сохраненія умственной энергіи ребенка или даже простою экономіею драгоценнаго школьнаго времени.

Что же касается до рефератовъ, представленныхъ гг. учителями на курсахъ 81 года, то здѣсь авторъ замѣтки окончательно зарпортовался: онъ ставитъ въ вину учителямъ „слишкомъ тонкую специализацию школьныхъ вопросовъ“, — тогда какъ именно специальность и требовалась отъ учителей на такихъ курсахъ, какіе были въ Екатеринбургѣ въ 1881 г. Курсы эти, собственно, нельзя назвать „курсами“ въ строгомъ смыслѣ слова, а скорѣе— „курсы-създами.“ Курсами, какъ извѣстно, называется такое собраніе учителей, которое учреждается съ цѣлю научить неопытныхъ учителей болѣе или менѣе хорошимъ общеизвѣстнымъ приемамъ обученія (кратковременные курсы). Създомъ же называется собраніе преимущественно опытныхъ учителей, которое имѣетъ цѣлю сгруппировать и обсудить все то, что добыто учителями изъ практики или знакомства съ современною литературою. Отсюда ясно, что „тонкая“ специализация педагогическихъ вопросовъ, неумѣстная на курсахъ, вполне умѣстна на създѣ учителей, — а послѣдніе двѣ недѣли занятій на курсахъ 81 года имѣли характеръ именно създа учителей. Поэтому-то за послѣднее время на курсахъ и поднимались такіе специальные вопросы, которые даже не рѣшены наукою, и до сего времени стоятъ на очереди въ педагогической литературѣ. Таковъ, на примѣръ, былъ вопросъ о введеніи паглядности (въ букв. смыслѣ) въ систему звуковыхъ упражненій, предшествующихъ азбукѣ, при помощи особаго рода картинокъ. Къ числу такихъ же нерѣшенныхъ въ то время вопросовъ принадлежалъ и вопросъ о письменномъ и печатномъ шрифтѣ, который осмѣялъ авторомъ „замѣтки“. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что учителя дебатировали этотъ вопросъ „чуть ли не цѣлыя три дня“, и не пришли ни къ какимъ результатамъ, такъ какъ въ педагогической литературѣ онъ разсматривался цѣлые годы, да и теперь еще не рѣшенъ окончательно. Только въ 1882 году дѣло это начало нѣсколько выясняться, когда нѣкоторые педагоги-литераторы (напр. г. Зимницкій) стали на сторону *единовременнаго, но не совмѣстнаго, а раздѣльнаго* обученія письму и чтенію. Дай Богъ, чтобы вопросы подобнаго рода поднимались почаще на педагогическихъ курсахъ: тогда, можетъ быть, вопросъ о рецидивизмѣ безграмотности рѣшился бы самъ собою.

Что же касается до тѣхъ вопросовъ, которымъ авторъ придаетъ особенное значеніе и считаетъ ихъ „наущными школьными вопросами“, то вопросы эти или рѣшены самимъ правительствомъ, какъ, на примѣръ, вопросъ о конечной цѣли народной школы, или подробно разсмотрѣны въ педагогической литературѣ, — или же, наконецъ, на педагогическихъ курсахъ другихъ губерній и уѣздовъ, на что указываетъ самъ же авторъ „замѣтки“. Поднимать подобные вопросы на курсахъ, по нашему мнѣнію, значить переливать изъ пустого въ порожнее.

Семенъ Распововъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 10-го Іюля. 8 Іюля, въ Петергофѣ, представлялась ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ депутация отъ русскаго монастыря на Афонѣ и поднесла адресъ, по случаю коронаванія, двѣ иконы и альбомъ съ видами всѣхъ афонскихъ монастырей. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ представилась также депутация отъ Австро-Венгерской колоніи въ Москвѣ и поднесла адресъ въ футлярѣ изъ бѣлаго сафьяна, великолѣпно украшенномъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями.

Опубликованы правила о процентномъ сборѣ съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предіриятій; между прочимъ, постановляется: предіриятія и заведенія акціонерныхъ компаній, товариществъ на паяхъ, полныхъ и на вѣрѣ, также отдѣльныхъ лицъ привлекаются къ платежу трехпроцентнаго сбора съ чистаго дохода, если валовой доходъ превышаетъ: при свидѣтельствахъ первой гильдіи 200,000 р., второй—50,000 рублей.

Воспрещена розничная продажа газеты Гатцука.

Газеты сообщаютъ, что предсѣдатель департамента Государственной экономіи графъ Барановъ, предіриятель поѣздки по Россіи; по сѣвнѣ приволжскія пристани, графъ отправится на Кавказъ, затѣмъ по закавказской дорогѣ, въ черноморскіе и азовскіе порты.

Женскіе медицинскіе курсы переводятся, вѣроятно, въ Москву.

12-го Іюля. 16 Іюля состоится на южномъ берегу финскаго залива, въ ВИСОЧАЙШЕМЪ присутствіи, маневръ съ десантомъ.

Газеты сообщаютъ, что осенью будутъ повышены пошлины на нѣкоторые привозные товары, вслѣдствіе ходатайствъ фабрикантовъ.

Полуимперіалы 8 р. 38 к. сдѣлано.

13-го Іюля. Опубликовано ВИСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ объявленіи Нижняго-Новгорода и уѣздовъ: Нижегородскаго, Балахнинскаго и Семеновскаго въ положеніи усиленной охраны, съ 10 Іюля по 10 Сентября.

Свиты Его Величества генераль-маіоръ Шебеко, посѣтивъ пораженныя саранчей мѣста въ губерніяхъ: Воронежской, Саратовской и Астраханской, представилъ на-дняхъ министерству Внутреннихъ Дѣлъ отчетъ о результатахъ поѣздки. Отчетъ и другія свѣдѣнія министерства свидѣтельствуютъ, что какъ въ названныхъ губерніяхъ, такъ и въ Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Бессарабской и Самарской, борьба съ саранчею ведется весьма усильно, во многихъ мѣстахъ насѣкомое совсѣмъ истреблено.

„Русскій Инвалидъ“. Саранча истреблена во всѣхъ округахъ войска Донскаго, кромѣ Черкаскаго и казачьихъ дачъ Астраханскаго уѣзда.

Общее собраніе Либаво-Роменскаго общества постановило сегодня: изъ чистой прибыли 2.311,000 руб.—уплатить правительству 2.076,000 руб., положить въ запасный капиталъ 115,000 рублей и выдать въ дивидентъ по 120 (?) коп. на акцію.

14-го Іюля. Генераль-маіору Шебеко объявлено Монаршее благоволеніе за вполне усильное исполненіе порученія по истребленію саранчи.

Во вчерашнемъ засѣданіи думы прочтено отношеніе губернатора о неутвержденіи Стасюлевича товарищемъ головы. Предложеніе нѣкоторыхъ гласныхъ подать въ Сенатъ жалобу на необъясненіе причинъ неутвержденія отвергнуто большинствомъ 74 голосовъ противъ 37.

15-го Іюля. Департаментъ неокладныхъ сборовъ опровергаетъ газетныя извѣстія и предположенія безусловно воспретить ночныя работы на винокуренныхъ заводахъ.

Опубликованы правила о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ.

Полуимперіалы 8 р. 36 к. сдѣлано.

16-го Іюля. Московскому генераль-губернатору князю В. А. Долгорукову пожалована, при Высочайшемъ рескриптѣ, украшенная бриллиантами медаль въ память открытія храма Христа Спасителя.

Въ дополненіе къ мѣрамъ, опубликованнымъ 27 Іюня противъ занесенія холеры, министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ необходимымъ: не допускать въ Балтійскіе порты суда, прибывающія прямо изъ Египта и не имѣющія законнаго удостовѣренія о выдержаніи карантинной обсерваціи на пути; подвергать въ названныхъ портахъ санитарному вопросу всѣ суда, прибывающія изъ прочихъ мѣстностей сѣверной Африки; во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, подвергать означенныя суда шестидневной карантинной обсерваціи.

Псковъ, 10-го Іюля. Празднество тысячелѣтія рожденія Св. Ольги состоялось согласно заранѣе составленной программѣ. Послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, крестный ходъ направился за рѣку Великую и на берегу у часовни Св. Ольги, гдѣ, по предавію,

она указала мѣсто будущаго города, совершенно водоосвященіе. Оттуда крестный ходъ направился въ село Выбуты—мѣсто рожденія Св. Ольги, гдѣ будетъ отслужена всенощная. Народъ принимаетъ живѣйшее участіе въ торжествѣ.

Варшава, 11-го Іюля. Вчера вечеромъ прибылъ новый генералъ-губернаторъ Гурко. Военныя власти привѣтствовали генерала на станціи. Пріемъ гражданскихъ чиновъ сегодня въ бельведерѣ.

13-го Іюля. Вчера открыты: транзитный магистръ возлѣ Тереспольской станціи и узкоколейная линія между станціями варшавско-вѣвской и прага-тереспольской желѣзныхъ дорогъ.

Саратовъ, 11-го Іюля. Волга мелѣетъ, пароходы пристають съ трудомъ, такъ какъ работы по улучшенію фарватера все еще не начинаются. Частныя лица предполагаютъ изыскать на собственный счетъ способы исправленія фарватера и точно опредѣлить направленіе главнаго теченія.

Бѣлозерскъ, 11-го Іюля. По 9 Іюля вошло въ каналъ 1902 грузенныхъ судна, отъ Рыбинска до Вознесеня должно находиться 1600 или 1700 хлѣбныхъ и лѣсныхъ судовъ. Вообще суда идуть съ большою задержкой: отъ Рыбинска до Петербурга требуется 72 до 87 дней; при дальнѣйшей убыли воды перезимовка неизбѣжна, потому что буксированіе почти невозможно, а для сплава потесей имѣется всего двѣсти.

Иркутскъ, 11-го Іюля. Вчера отправлено въ Петербургъ 345 пудовъ 20 фунтовъ золота.

Рязань, 13-го Іюля. Виды на урожай хлѣбовъ благоприятны, травы повсемѣстно хороши.

Римъ, 13-го Іюля. Слухъ о появленіи холеры въ Неаполѣ опровергнутъ официально.

Ставрополь-Кавказскій, 13-го Іюля. Начато изысканіе для желѣзнодорожной вѣтви отъ Ставрополя до станціи Николаевской росто-во-владикавказской желѣзной дороги.

Полтава, 14-го Іюля. Открытіе сельскохозяйственной выставки отложено до 17 Іюля.—Румынскіе ремонтеры закупили около тысячи лошадей.

Могилевъ-Подольскъ, 14-го Іюля. Съ 1 Іюня по 10 Іюля отправлено Дибстромъ въ Одессу четыреста тысячъ пудовъ хлѣба. Станція Варница югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ завалена хлѣбомъ, приывающимъ въ галерахъ изъ Подольской и Бессарабской губерній.

Калуга, 14-го Іюля. Въ нѣсколькихъ уѣздахъ градомъ побито хлѣба на 40,000 рублей. Рожь почти созрѣла.

Харьковъ, 14-го Іюля. Въ Лебединскомъ уѣздѣ градомъ уничтожено хлѣба на 125,000 рублей. Поздніе яровые поправляются.

Вольскъ, 15-го Іюля. Молнія зажгла баржу съ 17000 пудами нефти; потушить нѣтъ возможности.

Нижній-Новгородъ, 15-го Іюля. Сегодня, послѣ молебствія, подняты торговые флаги; ярмарочные ряды почти все заперты; торговцы сѣзжаются тихо.

Тифлисъ, 15-го Іюля. Жара доходитъ до 51 градуса; случаются пораженія солнечнымъ ударомъ.

Кишиневъ, 16-го Іюля. Графъ Дунинъ-Вонсовичъ заарендовалъ для добычян фосфоритовъ въ Хотинскомъ уѣздѣ земли по Днѣстру отъ устья Жвана до Могилева, производить усиленную добычу фосфоритовъ и отправляетъ ихъ въ Англію.

Липецкъ, 16-го Іюля. Профессоръ геологіи въ Горномъ институтѣ горный инженеръ Мушкетовъ открылъ два новыхъ обильныхъ желѣзистыхъ источника.

Парижъ, 10-го Іюля. Тургеневъ опять страдаетъ болѣзнію сердца, но большой опасности нѣтъ. Министръ Иностранныхъ дѣлъ заявилъ въ Сенатѣ, что, вслѣдствіе образа дѣйствій Тюдука и Китаа, Франція, относительно Аннама, вынуждена считать себя воюющей стороною, хотя война формально не объявлена, и если подавленіе непріятельскихъ шаекъ, содержимыхъ Аннамомъ, окажется невозможнымъ безъ нападенія на подстрекателей, тогда правительство, съ согласія палаты, приметъ соответствующія мѣры.

14-го Іюля. Министры Военный и Общественныхъ работъ заявили вчера въ палатѣ о конвенціи съ желѣзнодорожными обществами, вполне согласной съ условіями обороны страны; по этой конвенціи для перевозки войскъ можетъ быть готово въ нѣсколько часовъ число поѣздовъ, вполне отвѣчающее великой потребности.—Тургеневу лучше.

Наиръ, 10-го Іюля. Вчера умерло отъ холеры 269.

12-го Іюля. Здѣсь учреждена санитарная коммиссія, въ которой участвуютъ англичане. Жители наиболѣе зараженныхъ домовъ въ Булакѣ выселены въ другое мѣсто, а дома ихъ сожжены.

Прибылъ Хедивъ, восторженно привѣтствуемый народомъ.

Въ послѣдніе сутки умерло здѣсь отъ холеры 163. Случаи заболѣванія были также въ англійскихъ войскахъ.

16-го Іюля. Число заболѣваній холерою уменьшается.

Лондонъ, 12-го Іюля. Афганскій эмиръ соглашается принять предложенную Англіею ежегодную субсидію въ 120,000 фунтовъ стерлинговъ. Гладстонъ заявилъ палатѣ общинъ, что правительство рѣшило не испрашивать утвержденія сдѣлки съ Лессепсомъ.

13-го Іюля. По слухамъ изъ Дурбана, Зулусскій король Цетивайо убитъ въ междоусобной войнѣ.

14-го Іюля. Кромъ Цетивайо, умерщвлены все его жены и многіе военнопленные.

15-го Іюля. Вчера скончался защитникъ Карса въ крымскую войну, генералъ Вильямсъ.

16-го Іюля. Дилкъ заявилъ въ Палатѣ общинъ, что въ Европѣ не было ни одного случая азіатской холеры.

Нью-Йоркъ, 13-го Іюля. Въ Батимерѣ обрушилась рѣчная плотина, на которой публика, собиравшаяся на прогулку, ожидала парохода. Многіе упали въ воду; 70 человекъ утонуло.

Константинополь, 14-го Іюля. Для неподозрительныхъ судовъ, прибывшихъ изъ Египта, установленъ четырнадцатидневный, а для подозрительныхъ—двадцатидневный карантинъ.

Гасштейнъ, 13-го Іюля. Императоръ Вильгельмъ, принявъ австрійскаго мистра Кальноки, пожаловалъ ему орденъ „Чернаго Орла“.

ХРОНИКА.

Веселенькое гастрономическое заведеніе.

Какъ извѣстно, гастрономія есть наука чрезвычайно древняя, такъ еще въ древней Греціи подавались такіа кушанья, что только пальчики оближешь. Въ Римѣ подносились соловьиные языки и верблюжьи плетки, что стоило ужасно дорого, а въ Китаѣ итичьимъ гнѣздомъ закусывали „желудочную“. Наука эта настолько имѣетъ значеніе, что однажды передовая статья Самарскаго листка была озаглавлена „закуска къ водкѣ“ (Изъ Малоховца). Однако, всякая наука идетъ впередъ, идетъ впередъ и гастрономія. У насъ въ Екатеринбургѣ существуютъ даже дѣльныя гастрономическія заведенія, то есть не подумайте въ томъ смыслѣ, что тамъ учатъ ѣсть; нѣтъ, это умѣетъ дѣлать большинство, но тамъ предлагаютъ закуски самыя разнообразныя и вдобавокъ усовершенствованныя. Господинъ содержатель этого заведенія, какъ видно, шагаетъ гораздо шире грековъ и римлянъ. Надняхъ былъ составленъ полицейскій протоколъ, изъ котораго видно, что въ одномъ заведеніи были взяты въ часъ ночи двѣ женщины и усмотрѣнъ одинъ мужчина, имя котораго считаю лишнимъ оглашать. Кромъ того, многіе живущіе въ домѣ показывали, что въ заведеніи происходятъ кутежи и является по ночамъ молодежь. Когда г. содержатель заведенія узналъ къ своему прискорбію, что двѣ дѣвицы въ полиціи, то онъ ужасно огорчился, но потомъ нѣсколько успокоился, сказавъ: „другихъ найдемъ, посадимъ“.

Такъ вотъ какія бываютъ гастрономическія заведенія.

Глубоко тронутый зритель.

Очеркъ общественной жизни пермяковъ.

Читая „Екатериноб. Недѣлю“, я вижу, что Екатеринбургъ богатъ общественными удовольствіями. У насъ и театръ порядочный, и артисты оперные концерты даютъ, и гуляній не мало. Совсѣмъ противоположное представляетъ наша Пермь въ этомъ отношеніи, особенно теперь-лѣтомъ. Пермьки давно забыли то счастливое время, когда у нихъ былъ мало-мальски сносный театръ; къ концертамъ они относятся съ какою-то странною враждебностью, почти вовсе ихъ не посѣщала, а о томъ, что такое общественное гуляніе, наши обыватели и понятія не имѣютъ. Что же за причина этихъ явленій? Поче-

му губернской городъ живетъ хуже общественной жизнью, чѣмъ уѣздный, сосредоточивая ее преимущественно въ картахъ? То ли, что нѣтъ возможности устроить ее скольконибудь сносно, или то, что нѣтъ желанія жить ею, нѣтъ привычки къ ней? Чтобы отвѣтить удовлетворительно на эти вопросы, далеко не безразличныя для всякаго интеллигентнаго человѣка, для высшаго развитаго и мыслящаго общества, необходимо сдѣлать хоть краткій обзоръ тѣхъ общественныхъ удовольствій и тѣхъ мѣстъ, которыя ставятъ своею задачею доставлять ихъ, которыя мы имѣемъ подъ рукой и посмотрѣть, насколько тѣ и другія удовлетворяютъ своему назначенію. Начну съ клубовъ. Въ Перми ихъ довольно, даже много для такого города: есть Благородное собраніе, есть зимній и лѣтній Купеческій клубъ, есть Чиновничій клубъ, есть Военный клубъ, будетъ, можетъ быть, и еще какой-нибудь, потому что въ послѣднее время страсть открывать новые клубы дошла въ Перми до апогея. Соберется 5—6 хорошихъ пріятелей, паберутъ рублей сотняжку, — глядишь новый клубъ, какъ грибокъ послѣ дождя, выросъ. Бываетъ и такъ: прослышали военные, что открыли клубъ чиновники и говорятъ: а мы, братцы, чѣмъ ихъ хуже? Давай и мы откроемъ! Музыканты у насъ свои, а помѣщеніе какое-нибудь найдемъ! И въ самомъ дѣлѣ, чрезъ нѣсколько времени объявляютъ: „пожалуйте въ Военный клубъ—плисать и веселиться!“ Прочитавъ это, вы, пожалуй, воскликните: „помилуйте! Какъ же вы говорите, что у васъ на счетъ общественныхъ удовольствій скудно: да у васъ клубовъ однихъ не перечесть! Что же вамъ еще надо?“ Не торопитесь, а лучше прочтите мое письмо до конца. Недаромъ вѣдь сказано: „*riga bien, qui riga le dernier.*“ Прежде всего Россійскій клубъ вообще, а Пермскій въ особенности, вовсе не то, что Англійскій клубъ. Англичанинъ идетъ въ клубъ не только затѣмъ, чтобы пообѣдать, но главнымъ образомъ затѣмъ, чтобы поразсуждать о дѣлахъ со своими политическими единомышленниками, поговорить объ умной книгѣ, статьѣ, о театрѣ съ пріятелями и вообще людьми ему симпатичными. Онъ не довольствуется тѣмъ, чтобы, плотно закусивши, лежать на диванѣ, задрать ноги къ потолку. Нѣтъ, онъ ищетъ отдыха въ умной бесѣдѣ, въ умной книгѣ, въ умной игрѣ наконецъ. И такой отдыхъ клубъ ему даетъ. Поэтому-то клубы въ Англии и пользуются такою популярностью. Теперь посмотрите, что даетъ Пермскому гражданину Пермскій клубъ. Въ Благородномъ собраніи играютъ въ карты и танцуютъ, въ Купеческомъ клубѣ играютъ въ карты и танцуютъ, тоже дѣлаютъ и въ Чиновничьемъ и въ Военномъ клубѣ, только въ меньшихъ размѣрахъ, потому что посѣтителей меньше. Правда, въ Благородномъ собраніи есть библіотека и садъ изъ двухъ десятковъ чахлахъ деревьевъ, но въ первой читать кромѣ газетъ нечего, а въ послѣднемъ почти никто не гуляетъ, по той простой причинѣ, что гулять негдѣ. Кому въ самомъ дѣлѣ охота толкаться на пространствѣ десятка квадратныхъ саженъ и глотать пыль, густо поднимающуюся съ давно неметенныхъ дорожекъ. Зимой въ этомъ клубѣ каждую субботу даетъ вечера Пермскій музыкальный кружокъ, имѣющій довольно порядочный оркестръ. Къ сожалѣнію, оркестромъ этимъ дирижируетъ нѣкто г. Архиновъ, оттого и игра выходитъ „Архиновская“, особенно на репетиціяхъ. На афишѣ, напр., написано, что будутъ исполнять симфонію Бетховена, которую вы отлично знаете, потому что много разъ слышали ее въ прекрасныхъ оркестровыхъ исполненіяхъ и въ Петербургѣ и можетъ быть за границей, а на самомъ дѣлѣ вамъ играютъ, Богъ знаетъ, что: не то польку, не то кадрили и вы рѣшительно недоумѣваете, зачѣмъ люди берутся исполнять то, что имъ не по силамъ. Въ то же недоумѣніе повергаютъ васъ пѣвцы и пѣвицы, особенно одна, обѣ имени которой изъ скромности умолчимъ. Эта госпожа храбро распѣваетъ самыя трудныя классическія вещи, не имѣя почти никакого голоса. Понятно, что выходитъ! Хоръ кружка каждымъ своимъ появленіемъ невольно заставляетъ припоминать известную крыловскую фразу: „запѣли молодцы: кто въ лѣсъ, кто по дрова и у кого что силы стало“, потому что отъ пѣнія этого хора, какъ и отъ пѣнія музыкантовъ Крылова, „трещитъ въ ухахъ и кружится голова“. Въ этомъ опять таки больше виноваты руководители хора, чѣмъ сами хористы, оправдывающіе пословицу: „каковъ попъ,

таковъ и приходъ“. Несмотря на эти крупныя недостатки, кружокъ обладаетъ и солидными достоинствами. Въ немъ есть прекрасные исполнители, какъ напр. г-жа Дягилева, соединяющая съ превосходнымъ голосомъ замѣчательное искусство исполненія, г. Вишневскій, скрипачъ, способный сдѣлать честь даже столичному оркестру, и другіе. Къ сожалѣнію, этихъ достоинствъ такъ мало, что они положительно исчезаютъ въ массѣ недостатковъ. Нельзя не сказать также, что Благородное собраніе обладаетъ прекраснымъ помѣщеніемъ и очень приличной обстановкой. Не мѣшало-бы только въ одной изъ гостиницъ убрать дешевенькія гравюры по стѣнамъ, а то онѣ напоминаютъ собой что-то трактирное.

Съ Благороднымъ собраніемъ конкурируетъ Купеческій клубъ, но что привлекаетъ туда посѣтителей, — рѣшительно непонятно. Зимнее помѣщеніе этого клуба тѣсно, грязно, обстановка довольно жалкая, воздухъ постоянно пропитанъ запахомъ не то керосина, не то прогорѣлаго масла и ко всему этому невыносимая духота, дѣлающая невозможнымъ пребываніе въ немъ (при порядочномъ стеченіи публики) безъ явнаго вреда для здоровья. Положимъ, въ отношеніи чистоты воздуха всѣ мы не очень-то взыскательны; у насъ и въ собственныхъ квартирахъ, гдѣ мы живемъ постоянно, воздухъ далеко не чистъ. Но неужели это такъ неизбежно? Неужели такъ трудно и дорого устроить въ клубѣ хорошую вентиляцію? Если ужъ себя не жаль, то пожалѣли бы хоть бѣдныхъ дѣтей, бывающихъ въ этомъ клубѣ на „елкахъ“, и каждый разъ уносящихъ въ себѣ зачатки различныхъ недуговъ. Бѣдныя дѣти! Не только ученье, вещь необходимая, но даже и удовольствія, и тѣ вредятъ вашему здоровью. Лѣтнее помѣщеніе клуба имѣетъ передъ зимнимъ то преимущество, что воздухъ въ немъ чистый, потому что помѣщеніе это выстроено на бульварѣ, облегающемъ край города; во всемъ-же остальномъ оно представляетъ полное подобіе зимняго. Въ лѣтнемъ помѣщеніи пять разъ въ недѣлю играетъ оркестръ того-же самаго Архинова, о которомъ мы говорили выше. Только оркестръ этотъ гораздо хуже оркестра музыкальнаго кружка, такъ какъ въ составѣ его нѣтъ артистовъ-любителей, являющихся центромъ послѣдняго оркестра. Остальные два клуба — повтореніе Купеческаго въ миньютюрѣ.

Кромѣ сихъ увеселеній у насъ есть два общественныхъ гулянья: „земскій“ садъ и пресловутый „загонъ“ на берегу Камы. Въ земскомъ саду играетъ оркестръ военной музыки и поютъ пѣсенники-солдаты. Умалчивая о достоинствахъ исполненія этихъ доморощенныхъ музыкантовъ и пѣвцовъ, скажемъ только, что репертуаръ ихъ малъ и однообразенъ до невозможности. Разъ послушаешь, а больше не пойдешь. Въ „загонѣ“ одно привлекаетъ публику — это буфетъ со множествомъ бутылокъ пива, тремя изсохшими отъ старости апельсинами, камне-подобнымъ печеньемъ и десяткомъ яблокъ, видъ которыхъ далеко не возбуждаетъ желанія ихъ кушать.

Остается наконецъ театръ, въ которомъ представленія даются только зимой. Изъ всѣхъ артистовъ, составляющихъ труппу пермскаго театра въ сезонъ 1882 и 1883 г. *играть* умѣетъ только *одинъ* г. Гусевъ, остальные-же не только играютъ, читать артистически не умѣютъ. Каждую пьесу видишь на сценѣ людей, что-то говорящихъ, дѣлающихъ какіе-то жесты, знаешь, что эти люди — актеры, но что они изображаютъ, хоть убей, не понимаешь и уносишь изъ театра туманъ въ головѣ и сожалѣніе о потерянномъ даромъ времени. Особенно любопытно даются оперетки. Ни для кого не тайна, что пѣніе существенная часть всѣхъ оперетокъ. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ артистовъ нашей пермской труппы голосъ есть только у одного, (да и тотъ, къ несчастію, пѣть не умѣетъ, потому что негдѣ пѣнію не учился), поэтому артисты наши, давая оперетку, изъ 20—30 музыкальных №№, ее составляютъ плохимъ пѣніемъ. Подтвержу примѣромъ изъ „Дочери 2-го полка“ — Доницетти, сплошь написанной для пѣнія, въ пермскомъ театрѣ пѣли 4 раза пѣсню „это онъ, мой полкъ родной“, да тѣмъ и ограничились. Кромѣ оперетокъ репертуаръ театра состоитъ изъ пьесъ далеко не перваго сорта, вѣроятно потому, что для хорошей пьесы требуются и артисты хорошие. Постановка также сильно хромаетъ. Однѣ и тѣ же декорации увидите и въ „Корневильскихъ Колоколахъ“, и въ

„нашихъ Американцахъ“, и въ какомъ нибудь водевилѣ.

Вотъ и всѣ мѣста нашихъ общественныхъ удовольствій. Даже изъ того *краткаго* обзора, который сдѣланъ выше, достаточно ясно видно, что человѣку, не играющему въ карты, не находящему удовольствія танцевать въ тѣсныхъ залахъ и подъ плохую музыку, не желающему слушать эту музыку; человѣку, который на театральномъ сценѣ желаетъ видѣть живыхъ людей, а не движущихся манекеновъ, слухъ котораго на каждомъ гуляньи раздрается пошлыми мотивами избыточныхъ полекъ, кадрили и маршей, такому человѣку, утверждаемъ мы, остаются одни только изрѣдка удачные вечера музыкальнаго кружка, но этого, согласитесь, слишкомъ мало. Между тѣмъ клубы наши могли-бы давать гораздо больше, чѣмъ даютъ теперь. Они могли-бы устраивать литературныя чтенія, публичныя лекціи и т. п. Желающихъ участвовать въ такого рода удовольствіяхъ нашлось-бы не мало. Сборъ съ нихъ могли-бы идти въ пользу благотворительныхъ заведеній города и такимъ образомъ правило: *utile cum dulci*—осуществлялось бы наилучшимъ образомъ. Городъ могъ-бы имѣть хорошій оркестръ: стоитъ только обратиться въ любую изъ столичныхъ консерваторій съ просьбой рекомендовать дирижера, могущаго составить такой оркестръ и, повѣрьте, не только такая просьба была-бы съ удовольствіемъ исполнена, но и самый оркестръ стоилъ-бы нисколько не дороже, чѣмъ теперь. Дирижеръ этого оркестра могъ бы управлять и оркестромъ музыкальнаго кружка. Этотъ-же оркестръ игралъ-бы и на гуляньяхъ. Столь-же легко составить порядочную театральную труппу: пусть городъ отдастъ театръ не товариществу актеровъ въ лицѣ г. Гусева, простодушно считающаго своихъ неумѣлыхъ и безголосыхъ сотоварищей артистами и пѣвцами, а кому-нибудь по опыту его въ театральномъ дѣлѣ *). Вѣдь, была-же раньше прекрасная труппа Медвѣдева; почему-бы съ нимъ не продолжать контракта? Вѣдь, и въ этомъ году, кромѣ г. Гусева, находились желающие взять антрепризу нашего театра и общали имѣть труппу гораздо лучше, чѣмъ наше злополучное товарищество; почему же этому послѣднему отдано преимущество? Городъ ворчитъ, что театръ изъ рукъ вонъ плохъ, городъ почти перестаетъ посѣщать театръ, между тѣмъ представители города упорно оставляютъ его въ томъ-же положеніи,—явленіе по меньшей мѣрѣ странное! Неужели нашимъ городскимъ представителямъ нужно втолковывать азбучныя истины о воспитательномъ значеніи театра и т. д. и тѣмъ доказывать, что далеко не безразлично имѣть хорошій или плохой театръ? Неужели они никогда не слыхали музыки лучше Архиповской и поэтому считаютъ оркестръ его образцовымъ? Неужели желаніе развлеченій у пермскихъ гражданъ не простирается дальше игры и танцевъ?

Ни то, ни другое, ни третье. Всѣ знаютъ и всѣ говорятъ, что въ Перми нѣтъ хорошаго театра, нѣтъ хорошей музыки, не всѣ, но порядочное число въ карты не играютъ и не имѣютъ охоты плясать въ душныхъ залахъ, а желаютъ чего-нибудь болѣе говорящаго уму и сердцу, но никто изъ имѣющихъ возможность устроить все лучше этого не дѣлаетъ, и не дѣлаетъ потому, что знаменитая славянская лѣнь мѣшаетъ сдвинуться съ мѣста. Стоитъ сбросить эту лѣнь, стоитъ вспомнить, что „подъ лежащей камнемъ и вода не течетъ“,—и тѣ маленькіе вопросы, обсужденію которыхъ посвящено это письмо, будутъ прекрасно разрѣшены.

И. Я. Коровая.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Изъ газеты Екатеринбургской Недѣли видно, что въ Редакцію принимаются для отпечатки разныя крестьянскія событія, такъ и я

*) Дѣйствительно, надо сознаться, что г. Гусевъ прекрасный и талантливый артистъ, но очень плохой режиссеръ.

покорѣннѣе Васъ прошу принять и упомянуть въ столбцахъ Вашей газеты сію сущую мою боль *).

Верхне-Уфалейскій заводъ. Въ тысяча восемьсотъ восьмидесятомъ году случилась со мною глазная боль столь жестокая, что въ самое короткое время по случившемся, я пришелъ въ самое критическое положеніе: лишился зрѣнія, сдѣлался совершенно слѣпымъ, и тѣмъ одерживала въ своей неизвѣдомой силѣ четыре съ половиною мѣсяца, то я рѣшился отправиться со своими односельчанами въ городъ Екатеринбургъ, къ доктору, занимающемуся въ Верхъ-Исетскомъ госпиталѣ, г-ну Миславскому.

По приѣздѣ и по нервному моему приходу въ госпиталь на осмотръ, г-нъ Миславскій радостно принялъ и занялся преподавать медицинскіе свои источники къ излѣченію моей болѣзни, благодаря его и помощи Всевышняго Бога, чрезъ нѣсколько времени я увидѣлъ свѣтъ и радость, радость же моя была такая, что въ тридцати семи лѣтней моей жизни, я не радовался такъ, какъ въ тѣ текущія минуты, когда увидѣлъ свѣтъ чрезъ своего благодѣтеля, господина Миславскаго Александр. Андреевича.

За что я вѣдушно желаю произнести ему истинную благодарность за такое благо дѣло; но одно, что я не нахожу болѣе средствъ по бѣдному моему состоянію, какъ только лишь вздыхаю въ горѣ и изливаю слезы и прошу Всемилосердаго Бога, чтобъ свиспослалъ имъ долгоденственное житіе за такіе его труды и предпріятія больныхъ, кои обращаются къ нему такъ, какъ къ чудотворцу и получаютъ большую помощь.

Вашъ покорный слуга *Егоръ Ильинъ*. Мастерской Верхне-Уфалейской волости.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Неудавшееся пари.

Въ Ялуинскомъ селѣ, Ирбитскаго уѣзда, былъ собранъ сельскій сходъ. Цѣлью схода было равномерное распредѣленіе подушныхъ податей и добровольное уравненіе земли. Всякіе вообще сходы рѣдко обходятся безъ выпивки. Такъ было и здѣсь: кому прибавляли земли или сбавляли платы подушныхъ податей,—съ того выражали вина. Говорятъ, выпито было на такихъ условіяхъ до десяти ведеръ. Во-время попойки одинъ мужичекъ предлагаетъ весьма странное пари: беретъ выпить полштофъ вина изъ своей курительной трубки. Находится охотникъ принять такое пари. Порѣшили на томъ, что если полштофъ вина будетъ выпитъ такимъ страннымъ и срамнымъ образомъ, то за таковой подвигъ предлагатель пари получаетъ полведра вина, а въ противномъ случаѣ самъ покупаетъ такое же количество. Живо сдѣлалъ воронку изъ бумажки, изъ воронки наливали понемногу вина въ трубку, а хвостецъ-мужичекъ ткнулъ черезъ чубукъ микстуру изъ никотина и водки, ткнулъ да покракивалъ. Сначала все шло, какъ слѣдуетъ: вино понемножку убывало и убывало; одни хохотали, другіе дивились, третьи молчали. Вдругъ мужичекъ падаетъ и, къ удивленію всѣхъ, оказывается мертвымъ. Оказалось, что бѣдняга только съ *рюмочку* не могъ окончить всего полштофа. Такимъ образомъ пари было проиграно, но не уплачено вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Не взыщутъ-ли проигранныхъ полведра съ наследниковъ умершаго на поминки?....

Г—евъ.

Ирбитъ. 29 Іюня было закрытіе учительскаго съѣзда, который продолжался цѣлый мѣсяцъ подъ руководствомъ извѣстнаго и уважаемаго педагога, Николая Θεодоровича Бунакова. Нашъ глухой Ирбитъ совсѣмъ ожилъ на это время.

*) Съ особымъ удовольствіемъ даемъ мѣсто этому письму, не измѣняя въ немъ ни одного слова. Думаемъ, что для Александра Андреевича Миславскаго будетъ несравненно пріятнѣе прочитать это письмо не въ передѣланномъ видѣ, а такъ, какъ оно написано авторомъ. Дѣятельность г. Миславскаго, какъ врача и человѣка, достаточно извѣстна Уралу, и всѣ знающіе его, мы увѣрены, сознаютъ, что Александръ Андреевичъ имѣетъ полное право на признательность десятковъ тысячъ его пациентовъ.

Ред.

Занятія на сѣздѣ распредѣлялись такимъ образомъ: три недѣли посвящены были педагогическимъ занятіямъ, а 4-ую недѣлю читались лекціи по анатоміи и физиологіи врачами П. Н. Серебренниковымъ и С. Э. Крупинымъ.

Первую недѣлю самъ руководитель давалъ образцовые уроки и, что особенно пріятно было видѣть, не только не потерялъ никакихъ возраженій, какъ это бываетъ часто со свѣтилами, но, напротивъ, самъ просилъ учителей разбирать его уроки. Остальныя двѣ недѣли уроки давались учителями и учительницами, а товарищи ихъ разбирали, указывая и обсуждая недостатки и достоинства.

Послѣ уроковъ слѣдовали лекціи г. Бунакова, изъ которыхъ особенный интересъ представляли лекціи по психологіи въ примѣненіи къ воспитанію дѣтей.

Не мѣшало бы послушать эти лекціи многимъ матерямъ, тѣмъ болѣе, что несмотря на свою научность, лекторъ простою изложеніемъ дѣлалъ ихъ вполне доступными для всякаго.

Но къ сожалѣнію, ирбитчане, почти совсѣмъ, не посѣщали курсовъ: голова, исправникъ, 2, 3 члена земства—вотъ и вся публика, которая интересовалась сѣздомъ.

Остальные же граждане, кажется, такъ крѣпко погрузились въ сонъ и видѣнія на счетъ ярмарки и соединенныхъ съ нею гешефтовъ, что ихъ никакіе громы не разбудятъ, никакіе гласы не воззовутъ.

Также большой интересъ представляли въ послѣобѣденное время разборы учительскихъ докладовъ.

Не касаясь здѣсь оцѣнки отдѣльно каждаго доклада,—можно удивиться только и преклониться предъ любовью этихъ труженниковъ къ своему дѣлу.

Можно сказать, что ни одна сторона школьнаго дѣла не осталась ими не разработанной и не представленной на окончательное обсужденіе сѣзда.

Видно, что людьми руководить не формальное отношеніе къ школѣ „отзвонилъ, да и съ колокольни долой“, а что, напротивъ, вся душа ихъ и мысль вложена въ это дѣло.

Отрадно и стыдно! Отрадно—потому, что видишь, что есть же люди и въ нашихъ захолустьяхъ, которые живутъ не хлѣбомъ единымъ, и стыдно, что эти люди поставлены въ самую незавидную обстановку, живутъ на грошовое содержаніе и вѣчно находятся во власти писарей, старшинъ, кабатчиковъ и проч. сельской „интеллигенціи“.

Невыразимое впечатлѣніе произвела прощальная лекція и рѣчь П. Э. Бунакова, гдѣ онъ убѣждалъ учителей твердо нести знамя народнаго образованія, какъ лучшаго залога благоденствія государства и общества,—нести это знамя на своей трудной, тернистой дорогѣ, помня, что человѣкъ, руководящійся въ своей жизни высоконравственной цѣлью,—все таки, неизмѣримо счастливѣе того, кто заботится лишь о матеріальномъ благосостояніи. П. Э. Бунакову отвѣчалъ рѣчью инспекторъ народныхъ училищъ М. Я. Протодьяконовъ.

Въ своей рѣчи, оцѣнивая по достоинству труды П. Э., онъ вполне сочувственно высказался за все вырѣшенное на сѣздѣ и обѣщалъ свое содѣйствіе.

Рѣчь его вызвала много рукоплесканій.

Затѣмъ слѣдовала глубоко-прочувствованная рѣчь учителей. Въ этой рѣчи они благодарили своего наставника и товарища за то, что онъ поддерживаетъ въ нихъ вѣру въ себя и въ дѣло и помогаетъ имъ бодро глядѣть впередъ.

Послѣ рѣчи, покрытой рукоплесканіями, учительницы поднесли ему цвѣты. Рѣчи и та симпатія, которую видѣлъ П. Э. Бунаковъ къ себѣ, тронули его до слезъ.

Но уважаемаго педагога проводили, слезы вытерты и, забывшись на минуту отъ дѣйствительности, „въ чародѣйствѣ красныхъ вымысловъ“ можно опять, перекрестивши рты, заснуть снокойно.

Да и дѣйствительно, больше ничего не остается. Было у насъ въ городѣ единственное развлеченіе: любительскіе спектакли и концерты—и они прекратились, т. к. препятствія для ихъ устройства со стороны нѣкоторыхъ ревнителей древняго благочестія, которые, признавая изъ всѣхъ эстетическихъ удовольствій лишь баню и рѣдкую съ квасомъ,—умножаются день ото дня.

Нельзя не пожалѣть, въ самомъ дѣлѣ, о томъ, что личные дразни кладутся въ основу всему и изъ желанія досадить отдѣльнымъ личностямъ вымещаютъ это на дѣлѣ и лишаютъ общество пользы и удовольствія.

Любительскіе спектакли существуютъ въ Ирбитѣ не первый годъ и, кромѣ искренней благодарности, ничего нельзя сказать любителямъ, которые, кромѣ доставленія эстетическаго удовольствія публикѣ, преслѣдуютъ постоянно и благоговительную цѣль.

Любители приходили на помощь и прогимназіи послѣ пожара и погорѣльцамъ сосѣднихъ селъ, и мѣстному благотворительному обществу. Хотя въ Ирбитѣ сборы и не велики (120—140 р) влѣдствіемъ малолюдства и низкихъ цѣнъ, но, благодаря частымъ спектаклямъ,—любители вносятъ въ дѣло благотворительности порядочную лепту, тѣмъ болѣе цѣнную, что въ этихъ случаяхъ у насъ въ Ирбитѣ, помощь какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ общественныхъ учреждений, крайне скудна.

Недавно еще, во время коронаціи, все общество было признательно любителямъ за то удовольствіе, которое доставили они, давши, подъ рядъ, 2 спектакля изъ народной жизни съ пѣніемъ и русской пляской. Первый спектакль былъ даровой для всѣхъ городскихъ училищъ и для новобранцевъ, по просьбѣ города, а второй, платный, въ пользу погорѣльцевъ.

Но такъ какъ въ семьѣ не безъ уroda, то и въ нашемъ обществѣ нашлись люди, которые всегда готовы вредить всякому добродѣлу. Чего только не распускалось про любителей.

Но такъ какъ любители продолжали свое дѣло, помня Крыловское изрѣченіе „полаютъ да отстанутъ“, то въ послѣднее время,—времени опустѣнія Ирбита за выѣздомъ головы и нѣкоторыхъ гласныхъ думы въ Петербургъ—оставшіеся временно-заправилами городской управы формально запретили давать представленія въ городскомъ театрѣ и притомъ не раньше, не позже, какъ наканунѣ спектакля! Говорятъ, любители принуждены были обратиться за разрѣшеніемъ къ самому начальнику губерніи и только благодаря этому разрѣшенію и дѣятельному участию въ общественныхъ предпріятіяхъ нашего уважаемаго исправника М. Н. Иванова—спектакль состоялся. Но говорятъ, это послѣдній спектакль—такъ какъ вопреки разрѣшенію губернатора и завѣренію архитектора, что въ обыкновенное не ярмарочное, особенно лѣтнее время, театръ не представляетъ опасности. Управа рѣшила: „нашему ндраву не препятствуй“. Вообще же, рассказъ относительно всего этого дѣла можно закончить словами Крылова:

„Васнѣ эту можно бы и лучше пояснить,
Да чтобъ гусей не раздражить....“

Здѣшній житель.

Шадринскъ, 4 Іюля 1883 г. Начну въ нынѣшній разъ съ хлѣба, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ въ нашемъ захолустьѣ составляетъ все. Да и гдѣ онъ не „все“? Весна не порадовала нынче здѣшняго мужика. Сѣять пришлось при полнѣйшей засухѣ, да и потомъ дождь не очень то былъ щедръ. До 15 Іюня съ самыхъ посѣвовъ у многихъ дождя ни капли не было, а если и былъ у кой-какихъ счастливицовъ, то въ скудномъ количествѣ. Хотѣ своимъ умомъ дойти до искусственнаго орошенія! Говорить, что нѣкоторымъ такъ и пришлось дѣлать, чтобы хотя всходы то были. Съ 15-го Іюня небеса сжалились надъ труженикомъ-крестьяниномъ! Дождь, хотя и небольшой, началъ перепадать каждый день. Слѣдствія этого дождя не замедлили обнаружиться. Нѣкоторые хлѣба, особенно овсы, начали поправляться.

Но про травы нельзя ничего хорошаго сказать, порядочныя травы только въ низменныхъ мѣстахъ, около воды и лѣса. На другія мѣста взглянуть тошно: словно пожаръ сжегъ ихъ; словно теперь не лѣто, а поздняя беснѣжная осень. Дождь мало принесъ пользы имъ; только развѣ то, что поляны, бывшія до сихъ поръ желтыми, начали зеленѣть. Скотъ домашній сдѣлался тощимъ, потому что въ выгонахъ ему не-

чѣмъ питаться, а дома—дома то и самимъ хозяевамъ не легко. До скота ли тутъ!

И это не мѣсто только явленіе. Говорятъ, что бездождіе обнимаетъ всю огромную хлѣбородную полосу отъ Шадринска до Томска. Поэтому, ожидать нынѣ не только хорошаго, но хотя бы порядочнаго урожая болѣе, чѣмъ сомнительно. Это, конечно, должно отразиться,—да и отражается уже,—на экономическомъ состояніи народа и на торговлѣ. Крестьянинъ продаетъ за безцѣнокъ необходимый для себя скотъ: коровъ и лошадей, такъ какъ кормить ихъ нечѣмъ, да и въ будущемъ ожидать нечего. И послѣ этого еще нѣкоторые изъ отжирѣвшихъ шадринскихъ оптимистовъ могутъ утверждать, что чѣмъ меньше у крестьянина хлѣба родится, чѣмъ онъ дороже, тѣмъ для крестьянина же лучше! Намъ не разъ приходилось слышать это отъ здѣшнихъ политико-экономовъ. Это только хорошо для тѣхъ кулаковъ-крестьянъ, у которыхъ амбары ломятся подъ хлѣбомъ. А такихъ немного. Выгодно это, конечно, и для купцовъ, у которыхъ есть большіе запасы дешеваго хлѣба; выгодно и для мелкихъ торговцовъ-барышниковъ, которые, пользуясь бѣдой ближняго, скупаютъ все за безцѣнокъ, а потомъ, по минованіи бѣды, этимъ же ближнимъ продаютъ скупленное вътридорога.

Продаетъ, напр., крестьянинъ единственную корову за 17 руб., продаетъ со слезами отъ горя, что кормить нечѣмъ, и что онъ потомъ съ радостью возьметъ ее обратно за 25 руб. Это ли выгода для крестьянина отъ дорогаго хлѣба?

Только что окончившаяся въ Шадринскѣ Петровская ярмарка вполне доказала намъ, каково живется—можетъ крестьянину теперь, когда на носу неурожай. Всѣ торговали скверно. Я говорю преимущественно о товарахъ, покупаемыхъ крестьянами: о ситцахъ, красномъ, желѣзномъ товарѣ. Предметы крестьянской производимости были весьма дешевы. Очевидно, и тутъ ожидаемый неурожай повліялъ. Холстъ, напр., масло коровье продавали крестьяне куда дешевле прошлогодняго. (Масло 7 р. 50 к. и 7 р. 60; прошлаго же года 8 р. и 8 р. 30 к. пудъ).

Народу было въ ярмаркѣ весьма мало. Такого безлюдья, кажется, еще не бывало. Впрочемъ, конный рынокъ, этотъ клубъ съѣхавшихся крестьянъ, дня два—три былъ многолюденъ. Какъ прошлаго года лошади были безобразно дороги, такъ нынѣ они весьма дешевы. Говорятъ, что въ 20—25 руб. можно было купить порядочную лошадь. Опять таки причиной этому предстоящій неурожай и безкормица, такъ какъ продающіяся лошади, обыкновенно, крестьянскія-рабочія.

Въ общемъ, ярмарка была ниже посредственной и принесла выгоду развѣ только кулакамъ-барышникамъ, да кабатчикамъ. Впрочемъ, послѣднимъ тоже туговаго нынѣ пришлось. Мало народа, мало денегъ,—кто же пить то станетъ? Велѣдствіе этого и полиціи пришлось мало дѣла въ ярмарку. Конечно, безъ ссоръ и дракъ дѣло не обходилось, но куда въ меньшемъ количествѣ противъ прежнихъ лѣтъ.

— Нынѣ промежъ благородныхъ то больше ссоръ-то, чѣмъ у насъ. Намъ что дѣлать то?—говорилъ одинъ крестьянинъ на конномъ рынкѣ, когда мнѣ пришлось быть тамъ. Пожалуй и вѣрно! Дѣйствительно, въ нынѣшнемъ году, въ мѣстномъ клубѣ дѣло не только до ссоръ, но и до драки даже однажды доходило. А отъ драки до суда—одинъ шагъ. И вотъ, въ одну изъ прошедшихъ сессій Окружнаго суда предъ лицо грозныхъ судей и многочисленной публики (здѣсь до скандаловъ надки!) предсталъ дерзновенный, осмѣлившійся нарушить рѣдко нарушаемая здѣсь тишину и спокойствіе. Исторія этого дѣла не многосложна. Одинъ изъ надзирателей града Шадринска простеръ свою власть, дарованную ему свыше, до того, что въ одинъ изъ клубныхъ дней, когда уже опредѣленные часы веселія прошли, и оставались въ клубѣ, въ бильардной, только нѣсколько запоздалыхъ игроковъ, (очевидно имѣвшихъ желаніе заплатить клубу установленный штрафъ), минуя хозяевъ клуба, г.г. старшинъ и жалобную книгу, собственноручно задулъ въ бильардной свѣчи. Конечно, игравш.мъ нужно было бы только поблагодарить г. надзирателя за такое вниманіе и удалиться. Но вышло совсѣмъ не такъ. Одинъ изъ ярыхъ бильярдистовъ, немного (по шадрински) подвыпившій, вѣроятно за темною вообразившій, что его десница—кій, а ланиты господина надзира-

теля-бильярдные шары, сдвѣлалъ почти моментально 10 очковъ на вышеозначенныхъ ланитахъ. Говорятъ, что бунтъ, содѣлавшій сіе, въ ту же ночь почувствовалъ дома угрызение совѣсти и поѣхалъ просить прощенія. И говорятъ, что надзиратель, какъ человекъ, тогда же простилъ его (вотъ гдѣ добродѣтель то!), но какъ „при исполненіи обязанностей“ и т. д. передалъ дѣло суду. Но... присяжные вынесли оправдательный вердиктъ.

Отъ клуба перейдемъ и къ другимъ шадринскимъ удовольствіямъ. Съ 1-го Мая здѣсь открылся общественный садъ на мѣстѣ той исторической роши, которую когда то Дума постановила вырубить, такъ какъ грачи и вороны, обитавшіе въ оной рошѣ, своимъ крикомъ по утрамъ мѣшали близъ живущимъ гласнымъ спать. Садъ пока хорошаго еще мало представляетъ. Развѣ только потомки наши увидятъ его во всей красѣ, но теперь деревья еще очень малы, а по дорожкамъ такой глубокой песокъ, что трудно ходить. Но и за то спасибо! Есть, по крайней мѣрѣ, мѣсто, гдѣ можно сойтись, посидѣть, поболтать и послушать музыку. Послѣдняя хотя и не принадлежитъ ужъ къ очень усладительной, но все лучше, чѣмъ ничего. Оркестръ состоитъ изъ 9 человекъ. Играютъ по воскресеньямъ и четвергамъ. Публики набирается иной разъ очень порядочно.

Въ саду есть и искусственные холмы, и бесѣдки, и исполнскіе шаги и въ довершеніе всего строится вокзалъ, гдѣ намѣрены устроить залъ для танцевъ, буфетъ и бильярдную (опять долго ли до грѣха!) Жаль одно, что постройка этого вокзала подвигается впередъ черепашими шагами, такъ что шадринцы иронизируя говорятъ, что къ зимѣ поспѣетъ. Но курьезнѣе всего то, что, говорятъ, какъ бывшая тутъ роша и насажденный теперь садъ принадлежать, вмѣстѣ съ землей, не городу, а какому то частному владѣльцу, который, когда пожелаетъ, можетъ и турнуть шадринцевъ оттуда и искъ городу подать за самовольную порубку дѣса. Вотъ вамъ и грачи! Сколько, вѣдь, они хлопотъ могутъ надѣлать?!

Изъ шадринскихъ новостей могу указать на открытіе въ домѣ уѣзднаго земскаго собранія педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ народныхъ школъ шадринскаго уѣзда. Для этого благаго дѣла земство не поскудилось на расходы. Оно выписало извѣстнаго уже пермскому краю воронежскаго педагога Бунакова, предложивши ему за руководство курсами и за чтеніе лекцій въ продолженіи 3-хъ недѣль (съ 1-го по 21 Іюля) 1000 руб. Вознагражденіе солидное! Будемъ ожидать и пользы солидной. Для слушанія съѣхались почти всѣ сельскіе учителя и учительницы, числомъ около 100 человекъ. По окончаніи педагогическихъ лекцій здѣшній земскій врачъ Тимофѣевъ прочтетъ имъ нѣсколько лекцій по школьной гигиенѣ. Дай Богъ, чтобы затраты земства дали намъ хорошихъ учителей, которые бы пролили больше, какъ можно больше, свѣта въ нашъ захолустный край!

N. N.

Соликамскъ нашъ, Богоспасаемый, имѣющій историческое значеніе (?) городъ, опять посетила знакомая всѣмъ гостямъ „дезинтерія“ не рѣдко и ранѣе бывавшая, а нынѣ, благодаря особенно уготованнымъ для всякой заразы условіямъ, заключающимся въ свалкѣ даже и въ центрѣ города ретиранныхъ нечистотъ и другой зловонной дряни, приняла уже эпидемическій характеръ. Больныхъ насчитываютъ болѣе ста человекъ; % смертности, до принятія земской управой сообщась комитетомъ общественнаго здравія мѣръ, былъ громадный, теперь же, слава Богу, смертность довольно понизилась, хотя число заболѣвающихъ съ каждымъ днемъ и прибываетъ. Для прекращенія эпидеміи комитетъ, совмѣстно съ управой, предпринялъ слѣдующія мѣры: городъ раздѣленъ на нѣсколько небольшихъ участковъ, завѣдываніе коими, за недостаткомъ медицинскихъ фельдшеровъ, по совѣту врачей поручено земскимъ акушеркамъ и повитухамъ, которымъ поставлено въ обязанность обходить больныхъ ежедневно, если возможно, то и не по одному разу, и давать больнымъ пособія по совѣту врачей; врачъ-же земскій (городскаго и не бывало) обязанъ дѣйствія акушеровъ и повитухъ провѣрять возможно чаще, обязательно навѣщая опасно больныхъ. Всѣхъ фельд-

шеровъ, акушерокъ и повитухъ вызвано изъ уѣзда для борьбы съ эпидеміей болѣе 10 человекъ и съ принятіемъ ими мѣръ, а также и особенной дѣятельности земскаго врача Комарницкаго, дѣйствительно, $\frac{0}{100}$ смертности довольно понизился. При обсужденіи въ комитетѣ вопроса о принятіи противъ эпидеміи мѣръ, между прочимъ, участвовавшему въ ономъ городскому головѣ Безукладникову, поставлено въ обязанность немедленно распорядиться очисткою ретирадныхъ мѣстъ, или, по крайней мѣрѣ, принять дезинфекціонныя средства, что послѣднимъ отчасти уже исполнено, за исключеніемъ лишь уборки изъ центра города и находящихся вблизи его, далеко дающими знать о своемъ существованіи зловоніемъ, сваленныхъ ретирадныхъ нечистотъ, которыя, если уже невозможно убрать, по крайней мѣрѣ, слѣдовало-бы, хотя отчасти, залить тѣми же карболовой кислотой и желѣзнымъ купоросомъ, какъ заливались и ретирадныя мѣста. А то, чортъ знаетъ, какое зловоніе, въ особенности у квартиры Кузнецова, гдѣ нечистоты свалены громадныя массы! Городской голова, вѣроятно изъ экономіи, уклонился отъ дачи чинамъ медицинскаго персонала лошадей, необходимыхъ для развѣздовъ по больнымъ, (хотя на словахъ въ засѣданіи комитета и увѣрялъ, что лошади всегда будутъ готовы къ услугамъ каждаго изъ этихъ лицъ), а теперь, благодаря этому, всѣ чины медицинскаго персонала, не исключая даже и врача, навѣщаютъ больныхъ способомъ пѣшаго хожденія, тратя на проходъ изъ одного конца города въ другой не мало дорогаго времени, причемъ, во многихъ участкахъ, на одно лицо медицинскаго персонала приходится больныхъ даже и до 50 человекъ, и вотъ, усилъ тутъ каждому изъ нихъ оказать своевременно помощь—(а она во время то и дорога и важна). Вѣдь, при всемъ желаніи лицъ медицинскаго персонала быть полезными въ дѣлѣ прекращенія эпидеміи, при этихъ условіяхъ, борьба противъ нее никогда не можетъ дать должныхъ, полезныхъ результатовъ. Да и физически-то всего исполнить добросовѣстно, при способѣ пѣшаго хожденія, нѣтъ возможности. Теперь, впрочемъ, дачать лошадей распорядилась уже земская управа. Всѣ мѣры нашего города, а во главѣ его и головы, главное заключаются въ борьбѣ съ эпидеміей лишь въ томъ, что по просьбѣ головы—уже нѣсколько дней подрядъ, духовенство наше совершаетъ по городу крестные ходы и служитъ молебны, прося Всевышняго о ниспосланіи жителямъ здравія и о дарованіи дождя по случаю бездождія; народъ на общее богомолье приглашается повѣстками головы—же и является массами, матери неизрѣнно съ больными дѣтьми; не по одинъ разъ уже вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ процессіей несли даже и трупы умершихъ отъ эпидеміи жителей (?). Хотя молитва Бога о здравіи и слѣдуетъ, но то, что творять, не только не способствуетъ общественному здравію, а, напротивъ, скорѣй всего способствуетъ развитію эпидеміи, такъ какъ участвующіе въ крестныхъ ходахъ здоровые жители скорѣй всего рискуютъ заразиться отъ носимыхъ труповъ и больныхъ дѣтей и этимъ еще увеличить массу заболѣвающихъ. Молитесь, разумѣется, слѣдуетъ, но вѣдь при этомъ надо помнить, что и самая вѣра, по ученію Спасителя, безъ дѣлъ мертва есть. Но что подѣлаешь, такіе ужъ у насъ порядки...

Экономія нашего господина головы проглядываетъ на каждомъ шагу: минувшей зимой, тоже въ видахъ экономіи, голова нашъ запретилъ отапливать въ воскресные и не учебные дни училища, такъ что г.г. преподаватели и учащіеся, благодаря такой его заботливой экономіи, вынуждены были, въ особенности въ понедѣльники, чуть не всегда выносить страшную отъ угара головную боль; было не мало случаевъ и прекращенія, по причинѣ угара, классныхъ занятій, изъ опасенія уморить дѣтей въ удушливой атмосферѣ. Но однако все это сходило и сходило съ рукъ, да какъ и не сойdetъ—вѣдь, каждый любитъ молчать—не мое-де дѣло!

Кстати, скажу и объ устройствѣ пожарной нашей части. На весь нашъ (замѣтьте, историческій городъ) имѣется всего лишь двѣ допотопной системы (вѣрно тоже историческихъ?) машины, да и тѣ съ гнилыми рукавами, а другихъ пожарныхъ инструментовъ кажется и нѣтъ, по крайней мѣрѣ ихъ не видно во время дѣлаемыхъ пожарной командой чуть не ежедневно по городу хвастливыхъ маневровъ, съ шумомъ отъ

массы нанизанныхъ на еле движущихъ двухъ парахъ лошадей колокольцовъ и разныхъ побрякушекъ, услаждающихъ жителей невыносимой брякотней и дающихъ возможность полюбоваться—вотъ-де, вѣдь, какъ исправно все мы держимъ и вотъ-де, вѣдь, сколько имѣемъ инструментовъ! Правда, что много! Честь и слава! Можно ли отъ такого состоянія пожарной части и пьяной при ней команды, часто и безъ лошадей, что либо ожидать хорошаго при пожарахъ?—конечно, нельзя! Шутники говорятъ, что команда наша на пожары всегда является аккуратно... по окончаніи пожара. Это, впрочемъ, и случилось нынѣшней весной, при пожарѣ кузницъ, куда также явилась часть команды, но безъ воды, а машины лошади тащили по сухой землѣ на санихъ; другая-же часть и до пожара то не могла доѣхать. Да куда во время лѣта поѣдешь на санихъ, а въ особенности еще на такихъ глеченкахъ, какъ пожарныя лошади! Дѣйствительно, пожарныя лошади никуда не годятся—во первыхъ и тощи, а во вторыхъ и не приучены, такъ что даже бѣсятся и при спускѣ изъ машинъ воды, какъ это случилось нынѣ и при ревизіи г. начальника губерніи. Вотъ вамъ и пожарная наша команда—вѣрная надежда и помощь! Стыдно, вѣдь, нашему городу имѣть въ такомъ состояніи пожарную часть,—средствъ, слава Богу, есть довольно—одни соляныя промысла, находящіеся въ арендѣ у г.г. Дубровина и Рязнцева, должны давать громаду доходовъ, нельзя и думать, чтобы господа эти, получая отъ соли сотнями тысячъ дивиденды, ничего не платили бы въ пользу города на его вопіющіе расходы? Ужели и на устройство пожарной части опять экономничаетъ нашъ голова, а, кажется, экономія въ этомъ случаѣ, кромѣ вреда, ничего не принесетъ. Одними крестными ходами, при могущемъ случиться—общемъ пожарѣ, отдѣлаться трудно.

На бывшій въ нашемъ городѣ въ девятую пятницу праздникъ, хотя и ожидалось большое скопленіе народу и торговцевъ, но сравнительно съ прежними годами събѣхалось немного; въ особенности замѣтно было отсутствіе торговцевъ изъ другихъ мѣстностей. Послѣдніе, хотя и пріѣзжали, но были вынуждены уѣхать обратно во сволси, такъ какъ городской голова или управа, за право занятія мѣстъ и помѣщенья для торговли, требовали съ постороннихъ торгующихъ очень большую плату; съ одного торговца готовымъ платьемъ, пріѣхавшаго изъ Перми, запросили даже за одинъ день торговли 100 руб.; ну, конечно, мѣры эти и отбили у пріѣзжихъ торговцевъ всякую охоту, что мудренаго, что подобную мѣру нѣкоторые объясняютъ цѣлю не пустить постороннихъ торговцевъ, и тѣмъ избавить мѣстныхъ кулаковъ отъ конкуренціи. Объ этомъ разсуждаютъ такъ: городской управѣ и во главѣ ея головѣ нельзя-де не принять подобной мѣры—вѣдь, мѣстные кулаки имѣютъ силу и вѣсъ, и, пожалуй, при предстоящихъ первыхъ-же выборахъ головы лишатъ его званія.

Гласъ вопіющаго.

Изъ г. Оханска. Въ № 20 „Екат. Недѣли“ корреспондентъ, какъ видно, желаетъ, исказивъ характеръ дѣла, очернить личность Ос—скаго учителя передъ всѣмъ образованнымъ обществомъ.

Сначала, изволите-ли видѣть, онъ сообщаетъ намъ, что крестьяне О—ій волости отказываются выстроить въ селѣ новую школу, единственно будто бы потому, что учитель ихъ не пользуется расположеніемъ общества.

Далѣе, что въ прошедшемъ году въ с. Ос—скомъ былъ составленъ приговоръ, по которому однообщественники просили, „по какимъ то извѣстнымъ имъ причинамъ“—уволить насоящаго ихъ учителя. Учитель этотъ остался на своемъ мѣстѣ, и авторъ, не желая знать причинъ этого, кричитъ, что „приговору данъ былъ не надлежащій ходъ и онъ гдѣ-то засгрялъ“.

Наконецъ, сообщивъ намъ, что учитель будто-бы торгуетъ рыбкой, мучкой и орѣшками, корреспондентъ начинаетъ удивляться, какимъ образомъ Ос—скому учителю могло прійти въ голову заняться хлѣбопашествомъ.

Прочитавъ корреспонденцію изъ с. Ос—скаго, помѣщенную въ № 20 „Екат. Недѣли“, я подумалъ, что авторъ ея или

вовсе незнакомъ съ разбираемымъ имъ дѣломъ, или-же съ злонамѣренною дѣлю нарочито исказилъ характеръ его!...

Я лично присутствовалъ на всѣхъ сходахъ, гдѣ предлагалось волости выстроить новую школу въ селѣ, но однако не помню, чтобы общество мотивировало свой отказъ выше приведеннымъ обстоятельствомъ. Крестьяне отказывались строить школу только всецѣло на средства своей волости, на томъ простомъ основаніи, что раньше сельскія школы строились на средства земства; но вовсе уже не потому, что имъ не правится учитель. Въ доказательство могу привести то обстоятельство, что на одномъ изъ своихъ сходъ однообщественники, единственно по просьбѣ и убѣжденію своего учителя, выбрали изъ своей среды двухъ довѣренныхъ лицъ и поручили имъ ходатайствовать передъ земскимъ собраніемъ о постройкѣ новой школы, на что отъ общества и предлагали, какъ-бы въ субсидію, 200 руб.

Кромѣ этого, другимъ доказательствомъ, что общество вовсе не игнорируетъ школы, служить то, что Ос—ская школа полна учащимися. Желаящихъ отдать въ нее своихъ дѣтей тамъ весьма много; преподаватели не въ силахъ даже бывають удовлетворить ихъ всѣхъ и нѣкоторымъ ежегодно отказываютъ, за недостаткомъ въ школѣ свободныхъ мѣстъ. Такое явленіе, какъ хотите, не вѣжется съ перасположеніемъ общества! А если въ прошедшемъ году и дѣйствительно явился курьезный приговоръ объ увольненіи учителя, такъ это было слѣдствіемъ личной интриги мѣстныхъ кулаковъ-людей, которые, такъ сказать, ворочаютъ общественнымъ мнѣніемъ.

Попечитель школы, въ компаніи съ учителемъ, взялъ съ торговъ у помѣщика 26 дес. лучшей пахатной земли, и вотъ, главнымъ образомъ, это-то обстоятельство и поставило учителя во враждебныя отношенія съ нѣкоторыми изъ богатыхъ мужиковъ, а впослѣдствіи повело къ возникновенію совсѣмъ уже несправедливаго приговора. Кто у насъ не знаетъ, какъ составляются эти жалкіе приговоры. Прочтите въ № 1 „Губ. Вѣдом.“ корреспонденцію изъ с. Ос—скаго и вы увидите, какъ отзываются о приговорахъ волостной писарь. Поставьте только нашимъ мужичкамъ ведро вина, и они дадутъ вамъ какой угодно приговоръ.

Что приговоръ этотъ не болѣе, какъ слѣдствіе личной неприязни—видно изъ его мотивирующихъ причинъ. Тамъ, напр., говорится, что учитель плохо и мало занимается въ школѣ, да имѣетъ хлѣбопашество. Между тѣмъ, какъ Ос—скій учитель служилъ Ох—му земству съ 1878 года, и надо вамъ сказать, что онъ за все это время считается хорошимъ преподавателемъ. Излишнимъ нахожу говорить о его дѣятельности, такъ какъ о ней, краснорѣчивѣе всякихъ словъ, свидѣлствуютъ официальные отчеты земской управы, отзывы училищнаго совѣта и ежегодныя этому учителю награды!

А что учитель занимается хлѣбопашествомъ, то это служить только къ его чести. Вѣдь, надъ такимъ трудомъ, какъ земледѣліе, не слѣдуетъ глумиться. Напротивъ, въ интересахъ общества и земства такое занятіе для нашихъ сельскихъ учителей—давно желательно. Оно производится во первыхъ въ свободное отъ уроковъ время, а во вторыхъ имѣетъ большое воспитательное значеніе для мѣстнаго населенія.

Относительно же того, что „приговору данъ былъ какой то не надлежащій ходъ и онъ гдѣ-то застрялъ“—скажу, что это уже наглая ложь, не рекомендуемая авторомъ. Приговоръ былъ отправленъ въ земскую управу, а копія съ него инспектору народныхъ училищъ. Управа, получивъ приговоръ, просила училищный совѣтъ сдѣлать ревизію въ Ос—скомъ училищѣ. Но, когда членъ училищнаго совѣта, а за нимъ вскорѣ и инспекторъ народ. училищъ, лично обрѣзавъ училище, дали о немъ весьма хорошіе отзывы, то, понятное дѣло, управа приговоръ этотъ, какъ не заслуживающій довѣрія, оставила безъ всякихъ послѣдствій.

Не могла же въ самомъ дѣлѣ земская управа, не имѣя основательныхъ причинъ, дѣлать известнаго уже ей учителя жертвою какой-то интриги; и смѣщать человека въ угоду однимъ лишь дикимъ инстинктамъ и эгоизма деревенскаго самосуда!? (Совершенно согласенъ. Ред.)

Теперь коснусь еще того, что корреспондентъ № 20 „Ек. Недѣли“, смѣясь надъ Ос—скимъ учителемъ, именуется его

quasi-педагогомъ и рассказываетъ, что онъ будто занимается торговлей: мучкой, рыбкой и орѣшками („и даже до сего дня“). Удивляюсь, какимъ это образомъ въ глазахъ этого корреспондента всѣ явленія могутъ такъ расти, что даже искажаютъ свой видъ! Не мнѣ одному, а всѣмъ въ с. Ос—скомъ известно, что учитель никакой торговлей не занимается! Въ прошедшемъ году Ос—ской учитель, возвращаясь съ родины своей г. Ирбита (во время Рождест. вѣката), дѣйствительно, захватилъ по пути въ г. Екатеринбургъ для себя 2 м. крупчатки и коробъ свѣжей рыбы, часть которой онъ по пріѣздѣ и продалъ мѣстнымъ продавцамъ. По всей вѣроятности, это-то обстоятельство и дало корреспонденту возможность прокричать: „учитель торгуетъ мучкой, рыбкой и орѣшками“. Да наконецъ, что же тутъ позорнаго, если бы и торговалъ?!

Смѣяться-же и называть Ос—скаго учителя quasi-педагогомъ я не имѣю основанія! Совѣтую, корреспонденту № 20 „Екат. Недѣли“ прибегнуть этотъ ложный эпитетъ для такихъ лицъ, которыхъ за нераденіе и способность увольняютъ отъ учительской дѣятельности!

Никто.

Касли. Весною прошлаго года въ Каслинскомъ заводѣ въ первый разъ, между заводскою аристократіей возникъ вопросъ объ устройствѣ общественнаго гулянья. Поводомъ къ этому послужили, можетъ быть, прочіе заводы, въ которыхъ общества, несмотря на то, что гораздо меньше и бѣднѣе Каслинскаго, устраиваютъ общественныя гулянья и проводятъ лѣтнее время весело. Послѣ долгихъ сужденій и разговоровъ каслинцы рѣшились и предназначили мѣсто для будущихъ гуляній. Это—довольно обширная, бугристая березовая роща или покотина, (куда въ прежнее время, обыкновенно, гоняли скотъ) и которая уже нѣсколько лѣтъ оставалась безъ всякаго вниманія. Для сформированія оркестра, долженствовавшего играть въ этой рощѣ, былъ приглашенъ одинъ изъ учителей школы, который игралъ на скрипкѣ. Онъ съ разрѣшенія начальства съ усердіемъ занялся сформированіемъ оркестра изъ нѣсколькихъ человекъ заводскихъ служащихъ, до этого совершенно не занимавшихся музыкою. Дѣло подвигалось успѣшно, потому что всѣ принялись за него съ охотою. Рѣшено было купить инструменты на общественный счетъ и сдѣлать на мѣстѣ, гдѣ предполагается гулянье, для оркестра павильонъ, на что общество согласилось сдѣлать подписку, которая начала свое путешествіе сначала, конечно, по рукамъ купцевъ, потомъ служащихъ и ходила довольно порядочно времени. Въ концѣ концовъ едва собралось около 120 руб., на которыя и были куплены самыя дешевыя музыкальныя инструменты, какіе только нашлись въ Екатеринбургѣ.

Мало по малу все устроилось, и гулянья открылись, хотя музыкантамъ приходилось до постройки павильона сидѣть на холмѣ за огромнымъ столомъ. Оркестровая музыка—это новость для народа въ Каслинскомъ заводѣ, потому что до этихъ поръ здѣсь не было въ употребленіи никакого другаго инструмента кромѣ вятской гармоніи. Только что оркестръ бывало зашевелилъ смычками, какъ народъ тотчасъ же бросается со всѣхъ сторонъ цѣлыми толпами къ столу и сдвигаетъ несчастныхъ музыкантовъ такъ, что они принуждены останавливаться.

Павильонъ наконецъ былъ сдѣланъ, и гулянья потекли своимъ чередомъ, но, конечно, не безъ весьма курьезныхъ случаевъ и сценъ. Наступила осень со своими холодами, и гулянья были прекращены. Учитель, играющій въ своемъ оркестрѣ роль капельмейстера, обратился къ выборному отъ общества, который завѣдывалъ музыкой, за обѣщаннымъ вознагражденіемъ. Тотъ, какъ было предположено всѣми учредителями гуляній, предложилъ подписку. Но увы! Она осталась безъ отвѣта.

Распорядитель, видя тщетность подписки, счелъ справедливымъ отдать въ полное распоряженіе обиженныхъ музыкантовъ—любителей инструменты.

При наступленіи мая мѣсяца этого года было много говорено относительно гулянья въ предстоящее лѣто. Учителю было предложено опять заняться оркестровою музыкою за

опредѣленное жалованіе, но онъ на такія условія не соглашался, предложилъ свои, на которыя общество въ свою очередь не дало согласія.

И такъ, наши гулянья кончились ничѣмъ и снова каслинцамъ предстоитъ только, по примѣру другихъ заводовъ, играть въ карты да безобразничать въ пьяномъ видѣ вмѣсто того, чтобы пользоваться разумнымъ удовольствіемъ, какимъ мы по справедливости считаемъ общественныя гулянья.

С. П—ъ.

Верхне-Уфалейскій заводъ. 3-го Іюля у насъ торжественно праздновалось многими кабацкими завсегдатаями открытіе питейнаго заведенія, закрытаго 31 Декабря 1882 г.

Въ воскресенье, 26 Іюня, съ ранняго утра большими толпами начали появляться на улицахъ нашего завода пьяные мужички, чему очень многія дивились. „Гдѣ-бы они могли напиться, когда здѣсь уже полгода нѣтъ кабака“, думали уфалейцы. Правда, что здѣсь много тайныхъ шинковъ, въ числѣ которыхъ нѣкоторые открыты, какъ говоритъ „Русскій Курьеръ“ въ № 63 за нынѣшній годъ,—съ разрѣшенія сельскаго старосты съ правомъ продажи крѣпкихъ напитковъ лишь для „брачнаго дѣла“, но изъ нихъ выпускалось вино, конечно, съ благонамѣренною цѣлью,—въ 20—25%, да и по 50 к. за бутылку. Въ сущности-же дивиться было нечему—ларчикъ просто открывался. Приѣхали агенты отъ братьевъ Злоказовыхъ и привезли съ собою ведерокъ 5—8 водки (конечно 40%), да и угощали въ разныхъ домикахъ мужичковъ крикуновъ въ виду того, что вечеромъ долженъ былъ быть собранъ сходъ о возобновленіи кабака. Былъ сходъ, и бр. Злоказовы восторжествовали, получивъ приговоръ за 4000 руб. на полтора года. Старшина, говорятъ, былъ противъ открытія кабака, но увы,—настоять на своемъ противъ угощенной толпы не могъ, хотя онъ и имѣлъ полное право въ этотъ день, за множествомъ пьяныхъ закрыть этотъ сходъ, но почему-то этого не сдѣлалъ.

И такъ, 3 Іюля, въ воскресенье, въ 1 часъ дня совершилось открытіе храма Бахусу. Въ 12 час. дня приѣхалъ посланный изъ Каслей отъ бр. Злоказовыхъ, который и привезъ всѣ кабацкія принадлежности, а за нимъ и обозъ на 5—6 подводкахъ съ живительной влагой разныхъ цвѣтовъ. Бочки эти встрѣтила толпа мужиковъ челоуѣкъ въ 50 и на своихъ рукахъ внесла ихъ торжественно въ свой любезный кабакъ, а чрезъ полчаса, послѣ водворенія бочекъ и бутылокъ въ мѣсто постоянного ихъ стоянія, храмъ Бахуса былъ переполненъ народомъ, да и около него сотни мужиковъ сидѣли гдѣ понало и распивали водку.

Въ 6 часовъ вечера всѣ мѣста около вновь открытаго кабака были покрыты бродячимъ, сидячимъ и лежащимъ людомъ, въ 8 же часовъ вечера многіе крестьяне были уносили и уводимы ихъ женами и семейными по домамъ.

Еще не далѣе, какъ сегодня утромъ за литургіею нашъ священникъ, о. Алексѣй, приглашалъ прихожанъ словомъ своимъ, какъ можно далѣе держаться отъ вина и сквернословія, и мужички какъ будто бы сочувствовали его словамъ, но кабакъ заглушаетъ все, и слова наставника дѣйствуютъ на мужика только до кабацкихъ дверей.

Послѣ торжественнаго пьянства, 26 Іюня, заводоуправленіе не могло цѣлую недѣлю собрать на Суховязкскій заводъ рабочихъ, хотя въ воскресенье вечеромъ и сожгли цѣлыя двѣ сажени дровъ на паровой свистокъ для созыва, но звонъ Злоказовской посуды заглушилъ, надо позагать, паровой свистокъ. Кабакъ открытъ, но его у насъ не было полгода и за закрытіе его въ Декабрѣ прошлаго года нельзя не быть истинно благодарными управителю завода В. С. Новикову и старшинѣ волости М. П. Питерскому, стараніями которыхъ многія семейства вздохнули свободнѣе, не голодали и одѣлись, а то теперь снова рабочіе пойдутъ брать каждое утро *вачем* (рукавицы) изъ заводскаго магазина для того, чтобы вечеромъ снести ихъ въ кабакъ за стаканъ водки.

Вчера всю ночь раздавались крики пьяныхъ мужиковъ. Отцы тутъ били дѣтей, дѣти отцовъ и вообще кто кого хотѣлъ; а сколько сегодня зубовъ не досчитались, такъ объ этомъ знаютъ только Господь Богъ да сами мужики, которые

еще вчера были и съ зубами и съ деньгами, а сегодня съ помятой физиономіей и безъ гроша въ карманѣ!

Прошу извиненія у читателей за это неприятное сообщеніе, но что же будешь дѣлать, если нашъ мужикъ такъ жаждетъ того безобразія, при видѣ котораго страшно дѣлается за семейства этихъ несчастныхъ жертвъ нашихъ кабаковъ.

Солдатъ Круляшевъ.

Мы слышали, что будто-бы въ Петербургѣ окончательно рѣшено, вмѣсто г. Алексѣева, въ Мотовилихинскій заводъ назначить управителя Воткинскаго завода г. Афросимова.

ОТВѢТЪ „КОКОСОВУ.“

(на его стихотвореніе, помѣщенное въ № 16 „Е. Н.“ 1883 г.)

Здравствуйте, Кокосовъ,

Братъ мой по перу!

Вотъ, опять я въ руки

Перышко беру,

Начинаю снова

„Вирши“ я чертить,

За твою насмѣшку

Надо-же отмстить?!....

Потрудись, любезный,

Правду разузнать,

Чѣмъ пустыя фразы

Мнѣ въ отвѣтъ писать.

Перестань, кумъ милый,

Попусту болтать,

Вѣдь, грѣшно безвинно

Ближнихъ обижать!

Знаю, что ты добрый

Сердцемъ и душой;

Правду любишь, честность,

Справедливъ собой,—

Но горячъ немного,

Вспылчивъ ты, Ипатъ!

Черезъ это глупость

Удираешь, братъ.

Надо пообдумать

И поразудить,

Да потомъ и можно

Будеть говорить.

Обыватель, что-ли,

Ты его пазвалъ?

Правду онъ въ газетѣ,

Слушай-ко, писалъ.

У меня знакомый

Есть одинъ корчмарь,

Набожный и добрый,

Словно пономарь!

Постоянно въ церковь

Любитъ онъ ходить;

Любо и послушать,

Какъ начнетъ судить.

Много лѣтъ знакомъ съ нимъ—

Пьянымъ никогда

Не видалъ его я;

Справедливъ всегда.

Помогаетъ бѣднымъ,

Въ оборотъ даетъ

Денегъ понемногу,

Процентъ не беретъ;

А живетъ ровненько:

Домъ есть не большій,

Да рублей сотняжка

Все-же за душой.

И торгуетъ честно,

Въ долъ не продаетъ,

До пьяна напиться

Алчнымъ не даетъ.

Не беретъ заклады,
Краденое тожъ;
На такихъ людей онъ
Даже не похожъ.
Къ жадности стремленья
Вовсе въ немъ и нѣтъ;
Каждому пьянчугѣ
Дастъ благой совѣтъ.
Славна и баба
У него жена,
Будто мать родная,
Добрая она
Для сиротъ ребятъ:
Бѣдныхъ созоветъ,
Имъ обновки часто
Покупаетъ, шьетъ.
Нѣтъ, Ипатъ, кумъ милый
Ты не такъ сказалъ,
Что сидѣльцы будто
Плуты всѣ,— совралъ!
Есть и плуты, правда,
Что опровергать,
Да и гдѣ ихъ нѣту?
Какъ поразобратъ.
Низкіе-то люди
Въ высшемъ есть кругу,
Чище, чѣмъ сидѣльцы,
Бѣдныхъ гнуть въ дугу.
Извини, пожалуй,—
Много наболталъ!
На овинъ мнѣ надо—
Знать, ужь опоздалъ.

Екатеринбургскій обыватель.

Сказка объ одномъ осетрѣ, двухъ адвокатахъ и урядникѣ. Въ одномъ городкѣ, въ концѣ бывшей ярмарки, рыбный торговецъ С—чъ продалъ остатки рыбы и уѣхалъ во-свояси. Рыба, какъ извѣстно, зарывается въ снѣгъ. Приказчикъ собѣдней лавки вздумалъ на счастье порыться въ снѣгу и послѣ усерднаго рытья нашель икрянаго осетра вѣсомъ въ 38 фунтовъ. Взявъ находку на плечо, приказчикъ отправился въ свою лавку, но вдругъ, точно изъ земли, передъ нимъ выросъ полицейскій солдатъ и началъ дѣлать допросъ:

- Гдѣ взялъ рыбку?
- Нашель въ снѣгу, въ пустой лавкѣ.
- Давай на полуштофъ.
- Не дамъ.
- Пойдемъ въ часть.

Пошли и пришли. Частный приставъ велѣлъ взвѣсить осетра, а свѣдующіе люди оцѣнили его въ семь рублей. Послѣ этой операции приставъ объявилъ, что осетръ будетъ проданъ, а деньги отошлются владѣльцу его С—чу. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ тотчасъ же изъявили желаніе купить осетра, но приставъ почему-то не согласился на такую скорую продажу.

Прошло довольно времени. Весна начала уже вступать въ свои права. Одинъ горожанинъ А. надумалъ почему-то справиться объ участи осетра и приставъ назвалъ ему торговца, которому будто бы переданъ осетръ и что торговецъ, дескать, обязался отослать деньги хозяину С—чу. А. оказался чело-вѣкомъ сумлительнымъ, не повѣрилъ пристава, а прямо отъ него отправился къ названному торговцу, чтобы узнать всю правду. Оказалось, что не упомянутого выше осетра, не другой какой подобной рыбины отъ пристава не было получено. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ изъ маленькаго дѣла возникъ важный вопросъ: куда дѣвался осетръ? Долго ломали надъ этимъ головы, наконецъ вопросъ рѣшенъ былъ слѣдующимъ разумнымъ и весьма естественнымъ силлогизмомъ:

Настало теплое время, и осетръ, какъ органическое тѣло, началъ разлагаться.

Всякое разлагающееся тѣло заражаетъ воздухъ, а потому предается землѣ.

Слѣдовательно, и осетръ на основаніи какого-либо протокола преданъ приставомъ погребенію*.

Нѣкоторые скептики не удовольствовались этимъ силлогизмомъ и послѣ слова „погребенію“ прибавили слѣдующее: „если только въ свѣжемъ или соленомъ видѣ не попалъ въ чей-нибудь человѣческой желудокъ“.

Въ томъ же городкѣ состязались два адвоката: одинъ взыскивалъ съ должника по векселю, а другой запищалъ должника, стараясь доказать, что вексель безденежный. Доказательства безденежности признаны судьей несостоятельными и адвокатъ-защитникъ съ неудовольствіемъ отходитъ къ стѣнѣ въ уголь и проситъ отсюда постановить заочное рѣшеніе.

— Какъ-такъ? спрашиваетъ озадаченный судья: „вѣдь, истецъ и отвѣтчикъ на лицо?“

— „Меня здѣсь нѣтъ!“ кричитъ защитникъ.

По прочтеніи рѣшенія мнимо-отсутствующій адвокатъ еще пытается просить судью считать рѣшеніе заочнымъ.

Около того же городка, въ одномъ селѣ-урядникъ заика. Идетъ разъ урядникъ по улицѣ и встрѣчаетъ пьяненькаго мужичка. Ну, извѣстно, власть, начинаетъ придираться:

— „Т-т-ты-за-ч-ѣмъ п-п-пья-ныхъ-х-о-дишь п-поу-ли-цѣ?“

— „Т-т-ты с-с-амъ п-п-ь-я-ный“ отвѣчаетъ мужикъ, который также оказался заикой.

Урядникъ, предполагая, что мужикъ передразниваетъ его, велѣлъ засадить грубияна на сутки подъ арестъ!

Прозвѣстий.

Сценки изъ жизни прасоловъ.

(Съ натуры).

Въ „гостиницѣ для простолюдія“ одного изъ уѣздныхъ городовъ ***ской губерніи, въ торговый день, вечеромъ, собрались прасолы-хлѣботорговцы, скупщики кудели и сѣмянъ льнянаго и коноплянаго; собрались и, сидя иные за чаемъ, иные за графинчикомъ очищеннаго, благодумствовали, разговаривая о различныхъ уловкахъ, употребляемыхъ ими при покупкѣ и продажѣ. Каждый похвально своимъ знаніемъ и смѣткою въ дѣлѣ веденія „коммерціи“, нисколько не думая при этомъ скрывать отъ другихъ своихъ нечестныхъ поступковъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, „коммерція“ не можетъ иначе и существовать. Здѣсь же происходитъ и теоретическое обученіе „молодцовъ“-приказчиковъ, какъ обрабатывать „комерческія дѣла“.

- Наше вамъ-съ, Ефремъ Григорьичъ! Какъ ваши дѣла-съ?
- Ничего-съ, Иванъ Николаичъ. Благодаря Бога, идутъ-съ!
- Что же-съ, много закупили сегодня сѣмя?
- Да, какъ вамъ сказать, пудовъ такъ съ двадцать, полагаю, что будетъ-съ.

— Такъ-съ, Ефремъ Григорьичъ. А привѣсу, какъ полагаете, сколько получится-съ?

— Оно бы такъ надо рассчитывать, что пуда съ четыре-съ должно бы быть, да только, знаете-ли-съ, Иванъ Николаичъ, молодецъ-то мой не привыкъ еще къ нашей коммерціи, дѣла наши нечисто орудуетъ. Я ему говорю: ты гири-то пуще бросай на вѣса, чтобы она, значить, какъ упала, такъ качнула бы скалу-то съ гириями ниже. Мужикъ-то, говорю, посмотреть на стрѣлку и увидитъ, что стрѣлка на гири переходитъ, а ты сію минуту за мѣшокъ и ссыпай въ кучу сѣмя. Чалдопъ-то, молъ, возрадуется, подумаетъ, что ты какъ будто въ убытокъ себя вѣсиль, а оно на дѣлѣ-то выходитъ, что ты у пуда фунта два съ него возмешь, да на мѣшокъ еще паложинь, вотъ тебѣ и три да четыре фунта припену. Не такъ-ли? Правду-ли я говорю-съ, Иванъ Николаичъ?

— Помилуйте-съ, Ефремъ Григорьичъ! вѣдь, мы тоже не безъ понятии, коммерціей не первой годъ занимаемся, стало—тоже кос-что маракуемъ въ эфтомъ дѣлѣ-съ.

Изъ другого угла, гдѣ сидятъ приказчики за бутылками пива, слышится такой, посвящающій въ тайны торговли, разговоръ:

— Ну, посудите вы сами, Алексѣй Алѣксѣвичъ. Я получаю жалованья 10 рублей; у меня семейство. Чѣмъ я дол-

женъ пропитываться? Я и дѣлаю такъ: примѣрно, выйду рано поутру на рынокъ и прямо къ возамъ. Хожу, прицѣпываюсь. Миѣ удается купить по такой цѣнѣ, а потомъ, какъ выйдутъ всѣ лавочники и начнутъ накупать, цѣна подымается; я ужь, значить, и запишу своему хозяину въ книгу-то по этой цѣнѣ, а не по той, по которой купилъ. Теперь и сообрази, если я купилъ возовъ пять, по кошечкѣ отъ пуда, такъ и то ладно, а бываетъ, что и по двѣ.

— Ну, эта механика не хитра, Панкратій Леоничъ.

— Нѣтъ-съ, вы прислушайте еще другую-съ штуку, тоже для нашихъ кармановъ полезную оченно-съ. Я покупаю аржаной муки. Хорошо-съ, отъ хозяина скрыть цѣны нельзя-съ. Вотъ, возму да въ возикъ-то и присыплю мякоти пудиковъ пять-шесть, а, вѣдь, мякоть-то, пожалуй, будетъ вторе подешевле муки. И тутъ, значить, миѣ кое-что перепадетъ. Вы думаете, Алексѣй Алексѣичъ, наши-то хозяева, какъ капиталы составляли? Этимъ же самымъ образомъ, другъ ты мой сердечный. Только надо дѣлать все, чтобъ въ аккуратъ, а то въ прошломъ году было... Знаешь Погоду-то? Влопался и потащили за эту самую профессію къ мировому да на сто рублей и заѣхали ему въ карманъ штрафомъ. Такъ-то. Надо во всемъ соблюдать плепорцію.

Бываетъ и такъ, что за одинъ возъ съ чѣмъ-нибудь ухватятся нѣсколько человѣкъ: тотъ хочетъ себѣ, другой, и ты себѣ. Всѣ даютъ одну цѣну. Выходить, ежели по правдѣ, что кто дастъ дороже, тотъ и вези возъ къ себѣ. А на дѣлѣ не такъ. Между нами такой уговоръ: цѣны не набивай, а мечи жеребій; кому по жеребью достанется, того и возъ. Можетъ, ты—кто Богу не грѣшенъ,—когда покупалъ у этого мужика что-нибудь; можетъ, когда употребили съ нимъ что-нибудь, что по нашей коммерціи требуется; онъ догадался, тебя замѣтилъ и не хочетъ отдать тебѣ возъ. Ну, въ такихъ случаяхъ мы церемонимъ не выводимъ, а просто, значить, лошадей за узду, мужика долой—и валий къ себѣ въ лавку. Тутъ у насъ свой братъ, приказчикъ, одинъ другому всегда поможетъ.

— А за это, Панкратій Леоничъ, штрафомъ въ карманъ не зайдутъ?

— Не могу на эфто вамъ ничего сказать, Алексѣй Алексѣичъ. Потому такихъ оказій не бывало-съ.

Входятъ двое „хозяевъ“, садятся и требуютъ чаю и графинчикъ. Послѣ перваго пота отъ чаю и содержимаго въ графинчикѣ, когда послѣдній замѣненъ уже вторымъ, разговоръ становится погромче, и слышно, что одинъ, тлжело вздохнувъ, говоритъ своему собесѣднику:

— Оно вѣдь, Исаакъ Лупичъ, говори, говори да и молви. Я за трудъ что-нибудь да долженъ же получить? Потому я тружусь: иногда не досплю, въ другой разъ не доѣмъ, безпокойствіевъ сколько переносу и все-таки выйдегъ иной разъ такъ, что купишь, къ примѣру, по три рубля, а отдаешь по два восьмидесяти. Чистый изъясн! Что же разоряться миѣ? Въ трубу летѣтъ? Нѣ-ѣтъ-съ! Мы этотъ изъяснъ наложимъ на крестьянъ. Къ примѣру, и вамъ скажу, нынче въ Екатеринбургскую я набиралъ куделю. Она миѣ, ежели по настоящему, обошлась бы по 3 р. 90 к. за пудъ, а я, продавши ее оптомъ, получилъ по 3 р. 80 к. за пудъ. Бѣда! Разоренье! Такъ-съ? А, на самомъ дѣлѣ, я, Исаакъ Лупичъ, получилъ, слава Богу, хорошій дивидентъ. Ваше дѣло по бакалею, вы стало не знаете, какъ ведется наша коммерція, такъ и вамъ, какъ благопріятелю, и скажу, какъ я со своими молодцами дѣла оборудовалъ. Первое дѣло, практика нужна. Спервоначалу, ежели я скупаю прямо на лошади, ставишь вѣса, а къ нимъ, какъ можно поближе, стараешься ларчикъ пристроить, а то прямо мѣсто приготовить для груди. Не правда-ли, просто это, Исаакъ Лупичъ? Анъ, тутъ-то она, вся механика и есть. Претъ мужикъ, къ примѣру, два мѣшка кудели. „Дядя, что у тебя? Куделя? Тащи, сюда!“ Срядились—на вѣса. Слушай, Исаакъ Лупичъ, фокусъ подошелъ. Ну-съ, на вѣса. Выкладывается куделя изъ одного мѣшка. Развязывай, говоришь мужику, другой-то. Развязывается, конается это съ нимъ, на вѣса-то не посмотреть, а тамъ ужь твой молодецъ по-маненечку съ вѣсовъ-то кудельку за куделькой швыркъ да швыркъ въ ларь, либо въ кучу—безъ вѣсу, значить. Ну, развязалъ онъ и другой

мѣшокъ, выложилъ и эту куделю на вѣса. Тутъ ужь приказчикъ чисто работаетъ: гири такъ пшвыряетъ на скалу, что-либо. Живо сосчитываетъ—столько-то, говорятъ. Мужикъ не успѣетъ еще гири рассмотреть, рта разинуть, а куделя ужь въ ларь или въ кучу летитъ. Ну, извѣстно, и тутъ тебѣ перепадетъ маленькая частичка лишняго. Въ коммерціи занимаешься, Исаакъ Лупичъ, значить, разумѣете, что въ коммерціи нельзя, чтобы все по правдѣ. Съми тоже вотъ, особенно льяное, разлюбезное дѣло! Возьмешь, когда и подсылешь въ него нулика два, три рыжичка. И тутъ, Исаакъ Лупичъ, хоть и немного, а все же не убытокъ, слава Богу! Умный да разсчитливый человѣкъ, Исаакъ Лупичъ, сами знаете, во всемъ долженъ разсчитать вести и экономію соблюдать. Возьмите вы соръ. Что такое соръ? Хламъ!—только бросить, а тутъ и выходить, что нѣтъ! Соръ сору различіе представляетъ. У насъ, къ примѣру, въ мучныхъ лавкахъ какой соръ? Это все мука да овесъ, да крупа и т. п. Возьмешь это все, сметешь въ уголокъ, посмотришь, посмотришь—все даръ Божій! И выходить, что бросать-то его подъ ноги, пожалуй, и грѣшно, а главное не разсчитливо—все это хлѣбное! Вотъ и выслепнешь его, къ примѣру, въ овесъ—и тебѣ не убытокъ, и даръ Божій не пропадетъ: скотинка его употребить, и онять замѣна хорошему овсу, а ужь о сѣнѣ и говорить нечего. Никакого сравненія! Великое дѣло разсчитливость въ торговлѣ, Исаакъ Лупичъ! Да-съ.

М. Д.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовая:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Андріанова - - - -	7—50	7—	—	—
В. Бородина 0 8—90	1-й 8 р.	7—35	—	—
Королева - - - -	8—	—	—	6—80
В. А. Яковлева - - -	—	—	7—50	6—80
Симанова - - - -	—	—	8—	—
Малиновцева - - -	—	—	8—	6—80
Грачева - - - -	8—	7—	—	—
Соснина - - - -	8—50	7—	—	—
Степановыхъ-тр.	8—25	7—25	7—50	—
Жирикова - - - -	8—20	7—30	7—80	7—10
Ларичева - - - -	8—	7—10	—	—
Грачева и Боброва	8—	7—20	—	—
В. Н. Иванова - - -	7—50	—	—	6—80
Первушина - - - -	—	—	7—80	6—85
Первушиной - - - -	—	—	8—	7—
П. М. Злоказова - - -	8—50	7—50	—	—
А. М. Злоказова - - -	—	—	8—20, 8	7—6—85
М. С. Яковлева - - -	9, 8—20	7—50	8—	7—30
Н. П. Ночвина - - -	8—20	7—	7—50	—
Бр. Насѣдкиныхъ - - -	—	—	—	—
Крашенин. и Первушина (дов. Берестовъ)	8—	—	—	7—20
(*А. Ф. Пок.-Козелль. 11—9	—	—	—	—
(* Маннал 12	—	—	—	—
Налетова и Аюнина	8—	7—	—	—
Смолина № 00 марки	00—13—50	{	изъ Семипалатинска	
№ 0	— 0—11—50	{	Бѣлогорка.	
№ 1	— 1—10	{		
№ 2	— 2—9	{	изъ Семипалатинска	
№ 3	— 3—7—40	{	Бѣлогорка.	
№ 4	— 4—6—70	{		
№ 5	— 5—5	{		
Первачъ 12	7—7—70	{		

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ—ржаная мука 85-86 к., у прас. 88 к.; пшеничная мука съ возовъ 95-10 к., у прас. 98-1 р. 5 к.; ячмень съ возовъ 50 к., у прас. 55 к.; овесъ съ возовъ 57 к., у пр. 60; масло конопляное 8 р. 20 к.; масло скоромное 8 р. 50 к.; крупа толстая съ воз. 67 к., у пр. 70 к.; крупа мелкая у пр. 75 к.; мясо 1 сортъ 2 р. 80 к.; мясо 2 сортъ 2 р. 50 к.

соль съ воз. 38 к.; у прас. 40 к. рыба щука у пр. 3 р. п. окунь у пр. отъ 2-хъ руб. до 4-хъ руб. п.

Цѣны на стекло.

Бемское—завода Поклевскаго-Козелья—50 руб.

Цѣны на сахаръ.

	Центровой, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 центровой, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Кіевскій 1-й сор.	-	-	-	9 20
2) Даниловскій (привилегированный)	-	-	-	-
3) Сергѣевскій	-	-	-	-
4) Харитоненко	-	-	-	-
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	-	-	-	-
6) " михайловскій (привилегир.)	-	-	-	-
7) Московскаго товарищества	-	-	-	-
8) Черкасскій	-	-	-	-
9) Харьковскій 1 с.	-	-	-	8 80
10) Ротермундъ	-	-	-	-

Пиленыя:

11) Сергѣевскій 1 сор.	-	-	-	-
12) " 2 "	-	-	-	-
13) Московскій 1 "	-	-	-	-
14) Песокъ сахарный	-	-	-	8 20

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

**ЧУГУННО-ЛИТЕЙНЫЙ МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
Ф. ОМЫ ЕГОРОВИЧА ЯТЕСЬ
въ Екатеринбургѣ.**

Занимаясь болѣе 12-ти лѣтъ изготовленіемъ механическихъ издѣлій на Уралѣ, ранѣе въ Нижне-Сергинскомъ заводѣ, на находившейся у меня въ арендѣ заводской механической фабриктъ, а въ настоящее время на своемъ заводѣ, въ г. Екатеринбургѣ, я принимаю и исполняю заказы на всякаго рода механ. издѣлія для желѣзнодорожныхъ заводовъ, желѣзныхъ дорогъ, мукомольныхъ мельницъ, парашодовъ, золотыхъ промысловъ, рудниковъ и другихъ учреждений, нуждающихся въ механическихъ издѣліяхъ. Заказы исполняю по своимъ чертежамъ и моделямъ или по чертежамъ и моделямъ самихъ заказчиковъ, и по желанію заказчиковъ высылаю смѣты и чертежи, по особому на то соглашенію. На моемъ заводѣ принимаются заказы на всякаго рода чугунное и мѣдное литье и желѣзную поковку; на все роды механическихъ станковъ, паровыхъ молотовъ, вододѣйствующихъ колесъ, турбинъ, рудничныхъ водоподъемныхъ насосовъ. Калифорнійскія вращающіяся пастовыя толчеи, дробилки Влека, чаши и бутары для промывки золотосодержащихъ песковъ, локомобили, паровыя машины и котлы всѣхъ размѣровъ новѣйшихъ системъ, парашоды и прочее.

За послѣдніе два года я имѣлъ много заказовъ для мукомольныхъ мельницъ новой вальцовой системы и въ настоящее время имѣю большой запасъ моделей для мельничныхъ приводовъ, а потому могу въ очень короткій срокъ исполнять требованія заказчиковъ, какъ по обстановкѣ вновь строящихся мельницъ, такъ и по ремонту ихъ. Получая всегда отъ лицъ, съ которыми я имѣлъ дѣло, лестныя отзывы, за исполненныя мною для нихъ работы, я надѣюсь и на будущее время добросовѣстнымъ исполненіемъ работъ удовлетворить желаніямъ заказчиковъ, которымъ угодно будетъ почтить меня своимъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что я всегда за свою работу назначаю цѣны умѣренныя. Адресъ мой для писемъ и телеграммъ: Фомъ Егоровичу Ятесъ, въ Екатеринбургѣ. 78—10—4

ПРОДАЕТСЯ четырехъ-мѣстная коляска, въ д. Харитоновой, противъ Каѳедрального собора. 93—3—3

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ (бывшій ассистентъ при клиникѣ Казанскаго Ветеринарнаго института) Яковъ Григорьевичъ Шнейдеръ, ищетъ мѣсто ветеринара при земствѣ или при заводѣ. Адресъ: г. Екатеринбургъ, зданіе городского театра.

Въ домѣ бывшемъ Л. Н. Деханова предлагаютъ: пару дышло-выхъ лошадей (хотять въ одиночку), зимніе и лѣтніе экипажи и разную мебель. К. К. Берсъ. 96—3—2

**Г. ТОРГОВЦАМЪ
ВЪ НИЖНЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ,**

въ избѣжаніе расходовъ на проѣзды служащихъ, контора, обеспеченная залогомъ, рекомендуетъ: приказчиковъ, бухгалтеровъ, конторщиковъ и другихъ служащихъ лицъ.

Заявленія принимаются со дня публикаціи. Контора помещается на Дворянской улицѣ, д. № 10-й, въ Нижнемъ Новгородѣ. 91-2-2

Послучаю отъѣзда передается

парфюмерный магазинъ и парикмахерская, съ принадлежащею къ нимъ обстановкою и матеріаломъ для работы, а также и хозяйственныя принадлежности, двѣ холмогорскія коровы и двѣ канарейки. А. Череманова, кварт. въ д. Лагутяева. 97—3—3

КВАРТИРА, большая съ садомъ, съ надворными строеніями, отдается въ домѣ Крюковыхъ, въ Ламаевской улицѣ. Тутъ же продаются экипажи и лошадь. 102—5—3

ВЕДЕНІЕ ДѢЛЪ во всѣхъ присутственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, постоянную агентуру или отдѣльныя порученія по дѣламъ торговымъ и друг. принимаетъ на себя, доставляетъ разнаго рода свѣдѣнія и справки. В. А. Турчаниновъ. С.-Петербургъ, Пушкинская ул., № 3. 82—1/2—2

Отдается квартира по Фетисовской улицѣ, въ домѣ Комарова, 5 комнатъ. 111—2—2

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
**АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ЛЕПЕШКИНА и К^о.**

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

**ОБОИ,
БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ**

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старога гостинаго двора. 39-15-1/3-2

При магазинѣ И. А. Пономарева, по Покровскому проспекту въ домѣ Волкова, складъ карандашей фабрики В. Ф. Карнацъ. Цѣна карандашамъ фабричная. 118—2—1

ПОВАРЪ съ рекомендаціей ищетъ мѣста здѣсь или въ отъѣздѣ. Ив. Сидоровъ Поповъ, за Моск. заставой на лѣво, д. Леонгія Евдокимова

Даю уроки музыки, и имѣя рояль, ищю помѣститься въ семействѣ. Предлагаю свой рояль желающимъ ренетировать у меня на дому. Адресъ въ редакціи. 117—1—1

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ
Д-ра СИМСОНА И К^о.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Л. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева.
ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ВЪ Г. ПЕРМИ ПРОДАЕТСЯ
МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ
Л. А. ГЕНТШЪ

(при немъ дамская мастерская,) существующій тамъ 28 лѣтъ и пользующійся самою лучшею репутаціею.

О подробностяхъ можно узнать лично или письменно въ Перми, въ магазинѣ Л. А. Гентшъ, по Сибирской улицѣ, въ домѣ Стукова.

113—5—2

ПРОДАЕТСЯ каменный **ДОМЪ** наследниковъ **Тезяковыхъ** въ г.

Екатеринбургѣ, по Студеной улицѣ. При немъ имѣются надворныя строенія, садъ и пустопорожня усадебная земля. Всея усадебной земли подъ домомъ и проч. постройками по Студеной улицѣ 18½ саж. и по переулку 36 саж. и пустопорожней земли 10 саж.

Продается или въ аренду отдается зауральскій каменноугольный съ красной муміей приискъ; при немъ **ФАБРИКА** для обработки мумии, находящаяся въ Камышловскомъ уѣздѣ, въ Каменской горвозавод. дачѣ, близъ дер. Бруслянки. О кондиціяхъ спросить опекуновъ по имѣнію Тезяковыхъ, живущихъ въ означенномъ домѣ Тезяковыхъ, по Студеной улицѣ. Опекуны: *Тезякова. Харитоновъ.* 75-6-3

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цѣпты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—7

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ МАТРАЦОВЪ, Пружинныхъ, и волосянныхъ и мочальныхъ; обивку разной мебели и шитье кожаныхъ подушекъ.

Желающіе имѣть матрацы, въ особенности свадебные, могутъ вполне надѣяться на чистую и прочную работу, которая исполняется въ весьма короткое время.—Принимаются заказы и изъ уѣздныхъ городовъ съ предварительной перепиской. Адресоваться: г. Екатеринбургѣ, главное правленіе Верхъ-Исетскихъ заводовъ, Михаилу Федоровичу Просвирнину.

Адресъ квартиры: Верхъ-Исетскъ, береговая ул., не переѣзжая мостъ, домъ Зубринской, рядомъ со священникомъ Зубковымъ.

Мастеръ **М. Просвирнинъ.** 83—5—4

ДВѢ ЛАВКИ каменные, угловыя, отдаются въ аренду, въ Крестовско-Ивановской ярмаркѣ, на площади близъ гостиницы Русаковой. О цѣнѣ спросить А. Г. Сильвестрову, Златоустовская улица., домъ Ожегова. 95—4—3

Въ екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козельскіе вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—6

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ **САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.** ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
для рта и зубовъ, иредупр. костофду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавецъ, сораз. скидка.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вновь открыты Московскій магазинъ готового мужскаго платья, помѣщающійся въ домѣ Федулова, на Главномъ проспектѣ, принимаетъ заказы.

104—2—2

Продается деревянный домъ съ флигелемъ, съ огородомъ по Верхне-Вознесенской улицѣ, бывшій Соловьевой. О цѣнѣ спросить у хозяйки дома, квартирующей въ немъ. Также половой тесь, кровельный и тарантасъ. 105—2—2

Продается домъ и библиотека Бусловыхъ, въ Офицерской улицѣ. 107—3—2

ЭТИКЕТЪ УТВЕРЖДЕНЪ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЖЕСТЯЧКА 20 ЧАШЕКЪ 1 РУБ.

ПОДДЕЛКА БУДЪ ПРЕСЛѢД. СТРОГО ЗАКОННОМЪ

ПРИ ТРЕБ. ПОЧТОЙ ПРИЛАГАТЬ НА ОТПРАВКУ.

ОСОБА, имѣющая дипломъ, знающая фр. и нѣм. языки и предметы, желаетъ давать уроки. Береговая улица, домъ Андрея Федоровича Афонясева, узнать во флигелѣ. 70—4—4

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ КЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Квартира—шесть комнатъ и кухня—нижній этажъ дома Ахматовыхъ, по Колобовской улицѣ. 109—3—2